

Точка соприкосновения

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Валери Санволи

Валери Санволи

Точка соприкосновения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43229975

SelfPub; 2019

Аннотация

Роман повествует о любви двух юных сердец. Обычной школьницы из провинциального городка и необычного молодого человека из... Впрочем, откуда взялись загадочный новенький и его семья, главной героине предстоит узнать далеко не сразу. Учёба в школе, занятия баскетболом – всё это никуда не денется. Но таинственный прекрасный юноша и его не менее потрясающая кузина превращают посещение школы в яркие представления. А рассказы о замках и драконах, о галактической войне и похищении гулявшей по берегу моря царевны – как всё это связано с жизнью старшеклассников? Вперёд, читатель, к школьным love stories и новым мирам! Содержит нецензурную брань.

Содержание

1	6
I	8
2	11
II	14
3	18
III	22
4	25
IV	28
5	32
V	37
6	40
VI	44
7	49
VII	56
8	59
VIII	65
9	70
IX	77
10	85
X	89
11	93
XI	102
12	110

XII	119
13	124
XIII	131
14	136
XIV	144
15	150
Конец ознакомительного фрагмента.	160

Виктории, восхитительному другу

«И станете как боги».

1

О! Это слишком невероятно, чтобы быть правдой! Но так оно и есть! Вот как сейчас я сначала напечатала «сеть» вместо «есть», настолько же верна и моя история. Хочу поделиться ей, чтобы вы знали. Вы, живущие в этом земном мире. Фантазии могут привести вас туда, куда стремитесь. Нужно только...

Жила-была девочка. Жила-была. Бла-бла-бла. Нет, не «жила-была». Просто была. *Нельзя назвать жизнью...* Хорошо, начну иначе.

Конечно, это всего лишь должен быть очередной день в обычной школе небольшого городка. Таких дней уже было больше тысячи, или больше двух тысяч, или сколько там. Всё равно, я надеялась на что-то необычное. Скажем, что не будет первого урока и по совместительству урока номер один по занудству – истории. Или хотя бы в столовой озорники устроят какое-нибудь маленькое шоу. Вчера ничем не удивило. Может, сегодня порадует. Почему нет?.. Хотя, о чём это я? Дождь, тучи, влекущие с собой фантики и подсолнечную шелуху ручейки по асфальту. Второй день осени, а она как будто уже пару месяцев длится. Ну откуда, откуда тут возмётся необычное, непривычное, и тем более необычайное?..

Впрочем, вот оно. Как оказалось... Но обо всём по поряд-

ky.

I

«Скоро сумерки. Я возвращаюсь в свой замок с небольшой свитой. Точнее говоря, замок, конечно же, принадлежит моему отцу. И он недавно наказал шута за неприличную выходку месячным заточением в подвале Сиреновой башни. Поэтому главным развлечением для нашей компании является болтовня Антиппы. И, разумеется, воспоминания о выдавшейся нескучной поездке.

Ранним утром третьего дня мы отправились к нашей соседке, вдове де Розан, выразить наше сочувствие. В связи с очередной годовщиной её утраты. Из-за длинного языка всё того же Антиппы пропустили нужный поворот не только передовые стражники, но и весь наш отряд. Разумеется, его хорошо подвешенный язык, хотя и произносит двести звуков в секунду, в буквальном смысле не такой уж длинный. Короче его хвоста и лап. Разве что с усами сравнить и ушами. Впрочем, я отвлекаюсь, и снова всё из-за этого презабавнейшего кота.

Так вот, несколько заплутав, мы вместо двух дней поездки – туда день и обратно день – вынуждены были провести в дороге три дня. А кроме того, в стороне от большой дороги, оказывается, встречается немало любопытного.

Первым делом, заехав далеко в густой лес, в совершенно глухую чашу, набрали на маленькую деревушку. Акку-

ратненькие каменные домики ютились в тени исполинских елей. Узкие и редкие окна были плотно закрыты ставнями, невзирая на теплый день. Вдобавок многие здания были соединены переходами под навесами. Мне показалось это крайне интересным. Кто же так не любит солнце?

– Известно, кто! Кровопийцы проклятые! Лучше давайте драпать отсюда, Ваше высочество! Да поживее!

– Погоди, Антиппа! Как так кровопийцы? Прямо кровь пьют?! Чью кровь?

– Известно, чью! Человеческую особенно предпочитают! А уж всяких-разных светлостей, высочеств да величеств просто обожают! Сматываемся, милорд!

– Что ты опять мелешь, блохастый?! – начал было возражать ему мой паж. – Разве пристало благородным дворянам...

Но тут двери сразу трёх домиков резко распахнулись, и показались закутанные в чёрные кожаные одежды обитатели. Прекрасные лицами, с торчащими желтоватыми клыками, с кроваво-красными ртищами, бледные-пребледные. Признаться, резко побледнели и я, и вся моя свита, и многие мужи из охраны. Только один стражник, фон Уольтор, сын чародея, не растерялся и скомандовал всем скакать к ближайшей солнечной поляне, скакать что есть мочи. Сам же этот храбрец схватил вычищенный до блеска щит и стал направлять отражение солнца на бросавшихся на него вампиров. Прикрыв таким образом наш отход, смелый фон Уольтор до-

гнал отряд на огромной поляне.

Пока мы плутали по бесконечному лесу, дневное светило клонилось к горизонту. Живописные чащи, журчащие среди камней и сосен ручейки, пёстрые и яркие цветочные поляны манили разбить лагерь. Однако я решил, что ночевать в этих глухих местах довольно опасно. Что и подтвердила вампирская деревушка. Антиппа был полностью со мной согласен в этом вопросе. К тому же он нередко напоминал о данном мною обещании отцу быть осторожнее. Впрочем, на одной из полян, под сенью раскидистых дубов, у прозрачного холодного ключика, мы всё же остановились пообедать и дать отдых и корм лошадям. Вечером моя любящая пиры свита предложила устроить такой же привал для ужина. Но вскоре рыцарь авангарда доложил, что мы всё же вышли на большую дорогу.

А там нас ждала таверна «Седой туман».

2

Шелуха и обрывки упаковок на тротуаре и обочине, тучи и падающая влага в небесах, в воздухе, «Sum 41» – «Pieces» в моих наушниках. Думаю, ничто не может лучше соответствовать настроению утра второго сентября по дороге в школу. Где хоть какой-нибудь проблеск?..

Вхожу в ворота школы, и что же? Недалеко от крыльца паркуется ярко-жёлтого цвета новенькая, явно не дешёвая машина. Я не видела её раньше у школы, только летом пару раз на улицах. И тогда она – как и сейчас – привлекла моё внимание прежде всего цветом. Теперь же многие ученики поражены тем, как у неё открываются задние двери – вверх, «крылья чайки». Таких у нас в городе точно больше нет!

Под морозящий дождик из неё выходят двое школьников со взрослыми женщинами. Их лица всем знакомы, это богатенькие зазнайки, что дети, что взрослые из школьного родительского комитета. Не останавливаюсь и подхожу к крыльцу.

Но тут стоящие на нижних ступеньках девятиклассницы замолкают и буквально замирают, глядя в сторону солнечного авто. Их одноклассники рядом тоже прекращают громкое обсуждение «Теслы модели X», лишь один по инерции ещё что-то произносит. И это что-то стихает в восхищённое «Ни х..я себе!»

Замедлив шаг, поднимаюсь и оглядываюсь. Возможно, не только у несчастного идиота из 9-го «А» не хватает слов. Вероятно, их не хватит в нашем языке вообще. Чтобы кратко и ёмко выразить то, что испытываешь, созерцая подобное.

В дополнение к яркому цвету машины в двух чудесных букетах преобладают жёлтые лилии. Но не прекрасные цветы являются предметом столь пристального внимания наших учеников. Из багажника эти букеты достаёт красивейшая женщина-водитель лет тридцати и передаёт их двум своим юным пассажирам. Она одета с одной стороны элегантно, с другой, фигура, что на зависть любой фитоняшке, подчеркнута до самой крайней степени. Длинные рыжие волосы выются так, словно над ними только что трудился профессиональный стилист.

Едва не споткнувшись о последнюю ступеньку, лишь подойдя к дверям школы, замечаю, что не только она теперь центр внимания. Те, кому красавица с напоминанием вручает букеты, как минимум не уступают ей. Однако чтобы не выглядеть столь же забавно, как те девятиклассницы, я захожу в школу. Но сразу же спешу к окошку.

Лицом к дверям стоит высокая, вровень с женщиной, девушка с короткой стрижкой. Волосы платиновые, но яркие, несмотря на пасмурное утро. Несмотря на буднее утро, её лицо таково – как и у взрослой её спутницы – таково, что они обе будто бы едва-едва вышли из салона красоты, какого не может быть в нашем городке. Элитного салона красоты для

супер-моделей. Если такие салоны вообще где-нибудь есть. Чтобы женщина утром смотрелась лучше, чем при вечернем макияже.

На девушке чёрный – в нашей школе администрация требует тёмный цвет формы – брючный костюм, белая рубашка и узкий тёмно-серый галстук. Костюм из великолепной ткани явно сшит на заказ, так как вряд ли готовые столь изящно будут сидеть и смотреться на высокой, с узкой талией и заметно немалой грудью фигуре.

Тихо офигевая – другое слово подбирать некогда – стою, уставившись на это чудо. Женщина обнимает детей с букетами и провожает их, тронувшихся к крыльцу, взглядом. Девушка уверенно и широко шагает и на секунду берёт за руку стоявшего ко мне спиной юношу в аналогичном костюме. Разворачивая его лицом к моему окошку. Необычайно прекрасным лицом...

Разумеется, я не слышу ничего, что происходит вокруг, и в частности, в вестибюле. Иначе услышала бы каблучки Дашы, своей подруги. Оказывается, она уже подбежала ко мне вплотную. Взяв за руки, она разворачивает меня со словами «На что ты там уставилась? Ну-ка быстро со мной!» Не думая не то, что сопротивляться, а не в силах думать вообще ни о чём, бегу за Дашей, влекомая её рукой.

II

«Любоваться разноцветным закатом на фоне Русалочьей Горы и Птичьего Холма можно было ещё довольно долго. Однако Антиппа, взывая к нашему благоразумию и нашим желудкам, уговорил нас скорее укрыться в стенах таверны. Стояла она на большой дороге, был поздний вечер, и посему в её трапезной зале, под старыми массивными брёвнами перекрытия, было немало путников. В основном немые заросшие крестьяне и чуть более чистые и с расчёсанными крупным гребнем бородами мелкие купцы.

Моя свита договорилась с хозяином «Седого тумана» о том, чтобы переночевать в самых чистых комнатах, слуги занялись лошадьми и прочими делами. Вскоре мы сидели в трапезной и за сытным тёплым ужином из индейки, хлеба и бобов слушали некоего подвыпившего купца.

– Так я вам говорю! Обитал он раньше за сотни вёрст, за месяц-полтора пути от наших краёв. Был молодым и почти не злым...

– Это он о ком? – спрашиваю Антиппу.

– Это он о ком? – переспрашивает тот крестьянина за соседним столом.

– О Дриллоге, ваше... э-э-э... ваше котородие!

– Что за Дриллог?

– Дракон такой, говорит.

– Но потом прилетела его сестрица, и вот они с ней не поладили. Сестрица-то, Дралламорда, жуть как крута норовом, и не ужились они совсем, вот. Истинную правду говорю. Так после недолгих странствий, Дриллог-то, выбирал он, выбирал, да и выбрал теперь наши края. Но уже злой стал, ни за что деревню может спалить. За то, например, что пальцем на него показывали мальчишки. Люди говорят, не раз видели его в окрестностях...

– Брехня! – уверенно говорит его сосед.

– Никакая тебе не брехня! – горячо возражает путник из неосвещённого угла. – Сам я из Рыбьей волости, так вот намедни, перед тем, как отправится к замку её светлости, госпожи де Розан, ездил я на Коровий кордон. На кобылке на своей верхом. И тут гляжу на небо, дожличка, думаю, не пойдёт ли, и тут глядь! Батюшки святы! Летит он вдалеке, дракон летит! Ну я в кусты сразу! Жалко лошадёнку-то! Не дай бог сожрёт, да и меня в придачу! И у неё жеребёнок, и у меня детёнок!..

Какое-то время ужинавшие ещё спорили, а мы со свитой потешались над их разговором и оборотами. Затем спор перешёл в область качества местного конопляного масла. Приезжий купец взялся утверждать, будто качество это «паршивое». Что, разумеется, вызвало возмущение со стороны местных крестьян. Жёлтый эль добавил много жара в этот спор, и вот в ход пошли кулаки, тумачи, лавки, балыки, окорока и всё, что под горячие руки попадалось.

Разумеется, мы предпочитали наблюдать, а не участвовать, хотя за качество масла нашего королевства можно было бы и вступиться, что в шутку предлагал сделать паж. Ему с улыбкой возражал фон Уольтор, что в заварушке и без нашего вмешательства стороны неравны.

Самым ранним утром, затемно, мы тронулись в путь. Яркая луна сходила с небосклона, гасли звёзды, на востоке небо становилось всё светлее. Едва отъехав от таверны, не более чем на пару сотен шагов, в придорожной чаще мы услышали топот десятков то ли ног, то ли лап, то ли копыт. Через пару мгновений на дорогу выскочило полдюжины огромных кабанов. Они странно встали в одну линию, перегородив дорогу. Стража, свита, я – все обнажили оружие. Фон Уольтор крикнул:

– Луки, арбалеты в первую очередь! Стрелы с титановыми наконечниками! Это...

Под эти слова кабаны, отбрасывая шерсть и выпрямляясь, превратились в людей-громил с большими, торчащими вверх изо рта клыками.

– Оборотни! – закончил фон Уольтор.

– Мы превращенцы! – молвил самый большой, семифутовый оборотень. – Прошу не путать! Мы требуем платы за проезд! Пять солидов с каждого путника.

– А какая разница, – спросил я, – между «превращенцами» и оборотнями, позвольте полюбопытствовать?

– Нам не нужна полная луна – нам хватает желаний. Нам

не нужно человеческое мясо, то есть, не так уж сильно нужно. Нам нужны человеческие деньги... Чтобы покупать человеческих женщин, чтобы их...

– Замолчи, нечисть! – кричу я. – Стража, стреляй!

Титановые наконечники быстро сделали своё дело, и мы спокойно продолжили путь».

3

Оказалось, Дашуля только что узнала, что третью нашу подругу, Вику, зачислили в другой класс: в «А», а не в «Б». Просто она пол-лета думала, что Викуся останется с нами в одном классе. Поэтому мы и бежим в сторону того кабинета, где у «ашек» сейчас будет урок, на ходу обмениваясь «привет-привет!» со всеми знакомыми. В рекреации второго этажа левого крыла у зеркала видим Вику рядом с её одноклассником.

– Так вот зачем ты пошла к «ашкам»! – восклицает Даша, едва мы к ним подошли. – Из-за этого вот пацана! – и уже обращаясь ко мне. – Вот как решительно надо действовать, Полина! А то и правда будешь старой девой долго-долго!

В зеркале отражение таково. Среднего роста худощавый парнишка. Кажется, Виталик. Чуть полноватая высокая, ровень со многими мальчишками-ровесниками, девушка с двумя косами в отутюженном прошлогоднем костюме – Вика. Смеющаяся маленькая худышка в узком чёрном галстуке и новой обтягивающей юбке значительно выше колен – Даша.

Выше Даши, но ниже Виталика, несколько стройнее Вики, но явно не модель, с обычным хвостом чёрных крашенных волос. В купленной пару недель назад в палатке на рынке обычной школьной форме. С грустными глазами на овальном ли-

це, с дурацкой большой родинкой рядом с правым уголком дурачки маленьких полных губ. Конечно, это я, Полина Сухова, ученица 10-го «Б» четвёртой школы города Белоречка.

Явно у Даши настроение сегодня лучше моего. Вика с мальчиком отшучиваются от Дашиного предположения. Я же вспоминаю нередкие подколы одноклассников и особенно одноклассниц в отношении меня.

Якобы, ожидая «принца на белом коне», останусь старой девой, тридцать кошек в сорок лет, всё такое. Что таких не бывает, какого я жду. А всё дело в том, что, действительно, я не готова встречаться с большинством современных парней. Мне нужен красивый, умный, любящий, заботливый – вероятно, в какой-то степени, идеальный молодой человек. Да, можно сказать, жду принца. Ребёнком и даже подростком, грезила о настоящем принце, или даже короле. Скажем, в изгнании. Да что там говорить, и сейчас бы не прочь встретить такого. Ну не мечтательница ли?..

– Полли! Полин! Сухова! – снова берёт меня за руку Даша. – Пошли, пошли уже! Скоро звонок!

На лестнице она отвлекается, и я иду одна в класс истории на третьем этаже. Половина мест свободна, и я сажусь за привычную для себя с седьмого класса четвёртую парту в третьем ряду.

И вот минуты за полторы до звонка среди других в класс входит тот самый молодой человек из жёлтой «Теслы»! Он говорит «Всем привет!» и по очереди кратко и вежливо зна-

комится с нашими пацанами. Многие переспрашивают его имя не по одному разу. Я тоже не разбираю, отвлечённая, как и все одноклассницы, его внешностью. Великолепный костюм с изящным зелёным галстуком. Сам стройный, с узкой талией и широкими плечами, высокий, сантиметров сто девяносто. Голос бархатистый, как и длинные пышные ресницы.

А лицо вообще! Ох, это лицо! Как только четверть часа назад Даша смогла увести меня от окошка?! Оно, это прекрасное лицо, легко могло бы принадлежать симпатичной девушке. Если бы не короткая стрижка и спортивная, атлетическая фигура – ах, ведь я только что говорила о его мужественном силуэте – если бы не это, можно было бы подумать, что перед тобой привлекательная девчонка. Тонкий прямой нос, пухленькие губки, чёрные красивые брови... Идеальные черты и пропорции, а вдобавок совершенная кожа!.. Никогда в реальной жизни не видела ничего и ни у кого мало-мальски похожего!.. А ещё изумрудные глаза, густые каштановые волосы...

Тем временем почти все места оказываются уже занятыми, а новенький – стоящим у моей парты со стороны стены.

– Сударыня, простите, можно сесть рядом с вами? – оказывается, он говорит это мне, быть может, не в первый раз обратившись. Ничего не сообразив, просто киваю. Едва слышу звонок и тут чувствую, что кто-то толкает мой левый локоть. Оказывается, Даше пришлось сесть через проход от ме-

ня, а не на своё законное место, занятое незнакомцем.

– ... начнём сегодняшний урок, – слышу обрывок фразы преподавателя. На автомате я успеваю и поздороваться, и встать, и присесть обратно, и снова пропустить пару минут реальности. – Хотя нет, не начнём. Вижу в классе новые лица. Вот вы, откуда к нам перешли? – обращается учитель к новенькой через парту от себя.

– Виктор Иваныч, да нас вчера и с ней, и с другой, Людмила Владимировна познакомила, – отвечает вместо новенькой бойкая и языкастая Хлынова с последней парты у окна. – Вы лучше спросите, кто такой и откуда, вон у него, мы в первый раз его щас видим! – и показывает взглядом на моего соседа.

Тут же все головы поворачиваются в сторону моей парты.

– Действительно, молодой ... кхм... человек, представь.. – тесь, только недолго. Урок всё-таки!

– Лучше долго!.. – возражает кто-то из ребят.

III

«К полудню мы преодолели перевал между Русалочьей Горой и Птичьим Холмом. День был солнечным и довольно душным. Выяснилось, что в «Седом Тумане» один из слуг позабыл наполнить фляжки водой. «Хоть бы вином тогда залил», заметил Антиппа. Посему несколько человек были отправлены по уходившей влево тропинке за водой из горных ручьёв. Мы же расположились отдохнуть недалеко от обочины под сенью больших тисов. Однако посланные не возвращались.

Мой паж приказал двум стражникам быстро скакать и выяснить, в чём дело. Но и те не возвращались. Тогда мы поделились на два отряда, чтобы один был впереди, а второй аккуратно и тихо, идя в стороне и чуть сзади, наблюдал за первым. Добравшись таким образом в составе второго отряда до ближайшего источника, наблюдали следующую картину.

Бурный ручей, бегущий по склону среди камней и цветущих кустиков, на время успокаивался на небольшой красивой ягодной поляне. Углубление среди больших камней образовывало мелкий прудик. Далее один поток столь же бурно, как раньше, устремлялся вниз по склону. Другой же впадал в узкий вход увитого хмелем и плющом грота.

В чистой воде прудика плавали лишь мелкие-мелкие песчинки и не самые мелкие, обычного размера русалки.

Некоторые красавицы сидели на камнях, свесив хвост в воду. Из моих спутников кто-то просто уставился на изумительные по красоте тела ундины, а кто-то мило ворковал с ними. Вот к полудюжине русалок присоединилась ещё одна, изящно выплыв из грота. Чарующим чистым голосом запела она песню о том, как же здесь одиноко девушкам, как они скучают без молодых людей, как жаждут объятий и поцелуев, и как они сами способны утолить эту жажду у тех, кто придёт к ним жить в уютный милый грот.

И вот уже те, что прибыли сюда первыми, спешили и раздевались, чтобы нырнуть в прудик. Те, кто стоял со мной за деревьями, выходили на поляну за тем же самым. Я же, восьмилетний ребёнок, стоял и не понимал, как можно бросить своего принца и всё забыть. Клятву верности и долг, рыцарскую честь и жажду славы. И ради чего? Песен и объятий каких-то полурыб? Может, они ещё и пахнут так же? Тем временем кто-то уже окунался в воду...

Тут я спохватился, понял, что всё дело в русалочьих чарах и стал в волнении искать в карманах и сумках фон Уольтора – а он тоже спешил в объятия к ундинам – книжечку с заклинаниями. Наконец отыскал её, а в ней нужную страницу, вышел на поляну и громко прочёл необходимые слова. Четыре оставшиеся в прудике русалки громко завизжали и быстро увильнули в свой грот. К сожалению, как мы ни звали, три наших товарища так и не откликнулись. Видно, так и сгинули в том гроте добычей русалок...

Отправившись далее по большой дороге, без стоящих упоминаний происшествий, уже рано вечером мы были в замке вдовы де Розан. Обменявшись кучей любезностей и подарков, мы отдали дань уважения её покойному супругу, храброму и верному рыцарю. Надо сказать, в ходе поминального обеда, постепенно перетёкшего в ужин, постепенно настроение перешло от светлой грусти и «светлой памяти» к светлому веселью и местами весёлому беспамятству. Моя свита, местные и окрестные рыцари орали и грустные, и разудалые песни, плясали, прыгая как попало под нестройную музыку бывшего в подпитии оркестра. «Вечер удался», молвил напоследок Антиппа – и уснул на лавке».

4

Мой красавец-сосед, несколько волнуясь, начинает говорить: «Здравствуйте, Виктор Иванович! Здравствуйте, мои новые одноклассники!..» Виктор Иванович замечает, что на уроке нужно отвечать стоя. Поднявшись во весь рост и тем самым ещё более, если это возможно, приковав общее внимание, парень продолжает.

– Привет! Меня зовут Лоренс. Бабушка хотела назвать Лаврентий, но мама и я, – он ослепительно улыбается, обнажая белые ровные зубы, – были против и предпочли имя Лоренс. Лаврентий – то же самое, но это слишком старомодное имя.

– Покороче, пожалуйста! – говорит учитель. С задних парт в ответ на эту реплику слышится шёпот «Заткнись, истеричка!»

– Хорошо, Виктор Иванович. Я Лоренс Перегин (ударение на «и»), ваш новый одноклассник, просто вчера не смог придти. Надеюсь, мы все подружимся. Если вдруг чем-то могу помочь, ребята, всегда к вашим услугам!

«Мне помоги, бл..ь – стань моим парнем!» – улавливаю тот же шёпот.

Едва учитель начал объяснять тему, по классу, как обычно на истории, пошли уже сплошные перешёптывания. Лоренс, вероятно, был единственным, кто внимательно и се-

рѣзко слушал учителя и записывал всё с доски к себе в тетрадь. Моя же так и лежала закрытой. Потому что, хотя я и отвлеклась от внешности своего соседа, но не на урок, а на болтовню с подругой. Либо шёпотом, либо через записочки – на телефоны Виктор Иванович реагировал очень остро.

Пару лет назад в нашей школьной группе «Вконтакте» даже был такой мем. На первой картинке ученики шепчутся, на второй пишут записки и делают самолётики, на третьей спят и даже кушают – учитель спокойно дальше объясняет. Но на четвёртой кто-то «решил типа время посмотреть на телефоне». «Телефон – triggered!» – Виктор Иванович с выкаченными яростными глазами. «Истеричка triggered» пару недель было популярной шуткой.

Даша вслух шутила, как быстро я услышала её совет у зеркала о решительных действиях. Как быстро променяла – чего она никак от меня не ожидала – подругу на парня. Чем смущала меня и веселила соседей. В записках же писала, как мне повезло, и какой он «реально обалденный».

– Полин, тебе говорят, – Даша взглядом показывает, кто мне говорит. И я поворачиваю голову от неё к Лоренсу.

– Сударыня, можно узнать ваше имя?

«Да кто ж тебя так разговаривать учил?!» – сказала бы какая-нибудь Хлынова. Но я, вдохнув и выдохнув пару раз, тихонько отвечаю:

– Полина Сухова... Ой, просто Полина.

– Весьма приятно! Моё имя Лоренс. Полина, мне очень

понравилась обложка твоей тетради! Такая интересная!

– Что же в ней такого?

Мне кажется, вместо того, чтобы доделывать задание в тетради, вроде по каким-то новым терминам, большинство соседей прислушиваются к нашему разговору.

– Видишь ли, я видел очень похожий и даже бывал в нём, – на обложке моей тетради по истории фэнтезийный живописный замок.

Не найдя, что ответить, записываю с доски домашнее задание. В это время, оказывается, Виктор Иванович что-то спрашивает у класса. Но желающих ответить не находится.

– Вот ты, Перегин, наверное, сможешь ответить, в пример всем остальным. Можешь сидя.

– Палеография – наука о внешнем виде и письме древних рукописей, имеющая целью определение времени и места их ... – тут звенит звонок, – возникновения.

Не слушая Виктора Ивановича, класс выходит в рекреацию.

IV

«Обратная дорога была без плутаний и нечисти, так что, выехав с восходом из гостеприимного замка де Розанов, к вечеру мы были уже в трёх милях пути от нашего. К тому же дорогу коротали шутками и воспоминаниями о недавних приключениях. Клонившееся к закату солнце расстилало повсюду длинные тени.

Неожиданно огромная тень пронесится прямо над нами! Это дракон! Развернувшись в воздухе, он изрыгает пламя на дорогу перед нами, опалая песок и камешки. Садится в пятидесяти футах перед нами и снова направляет ужасное пламя теперь уже ближе к нам. Все бегут в лес прятаться. Но я испытываю горячее желание сразиться с ним! И оглядываюсь в поисках длинного копья.

– Наш принц в опасности! Его высочество в беде! Выручай Флориэля! – кричат мои спутники. Первыми подбегают двое стражников с намерением увести мою лошадь под уздцы. Но я нашёл взглядом копьё и хочу его взять, понукая к этому лошадь. Фон Уольтор кричит: «Спасайте принца!», и Антиппа с ещё тремя рыцарями наконец уводят меня в лес, прячут в какую-то берлогу.

– Вы не дали мне шанс прославиться! – упрекаю их я, чуть не плача.

– Ваше высочество! Дриллог очень, очень силён! На него

нельзя идти даже целым нашим отрядом! Не то что в одиночку! К тому же безо всяких специальных приспособлений, – наставляет меня фон Уольтор. – Сейчас Дриллог, похоже, был ещё весьма сыт и просто хотел нас попугать. Иначе мы с вами сейчас не разговаривали бы...

Пришлось смириться, и мы отправляемся домой, к сытному ужину и тёплой постели. С драконом сразиться не вышло. Зато этим же вечером в замок возвращается мой отец! Он отменяет пышную встречу, и мы хорошо проводим время вместе. Жаль только, я быстро засыпаю.

Наутро выясняется, что отправиться за драконом сразу не получится. Наш добрый сосед и союзник, герцог Бидо, просит о помощи. На наши земли заявился могучий князь Озерд и требует и от герцога, и от короля Одлора Фаварского, то есть от моего отца, лучшую половину земель. В противном случае грозит полной разрухой и запустением. Которые он наслёт своим колдовством. Встреча через два часа на Синей поляне.

Скачем туда с отцом и с дюжиной – другие просто не успеют подъехать – самых лучших рыцарей, а так же с обоими фон Уольторами, старшим и младшим. В условленном месте, на большой, покрытой васильками поляне, среди могучих сосен, нас уже дожидается герцог. Князь Озерд так же не заставил себя долго ждать, прилетев на огромном орле. «Вы согласны на мои условия, король Одлор и герцог Бидо?» «Нет!»

Без лишних слов князь машет своим тонким жезлом, и перед нами из-под земли вырастает две дюжины могучих и очень свирепых воинов. Которые с громким криком тут же бросаются на нас, размахивая палицами и алебардами. Мой отец, наша стража, герцог со своими рыцарями скачут им навстречу. Ещё два взмаха княжеского жезла – и ещё две дюжины противников в помощь первым. Едва я хотел тронуть лошадь вперёд, в гущу битвы, меня останавливает рука старшего фон Уольтора.

– Ваше высочество! Так его не победить, уж поверьте мне! – и дальше советует, что нужно делать, снабдив кое-чем необходимым.

Обойдя битву слева за деревьями, бросаю в князя Озерда небольшую коробочку с чем-то вроде конфетти, осыпаясь прямо на него. Тут же с другой стороны похожая коробочка прилетает с некой пылью. Соединившись, они ярко вспыхивают. В тот же миг волшебные воины князя, кого ещё не изрубили в капусту отец, герцог и рыцари, падают сами по себе как подкошенные. Сам же князь, когда яркое облако вокруг него рассеивается, оказывается обездвиженным, словно застывшим.

По указанию фон Уольтора-отца рыцари обыскивают его и связывают. Чародей же вручает мне пару склянок с зельями из арсенала Озерда:

– Возьмите, Ваше высочество! Думаю, эти жидкости могут вам пригодиться в предстоящем походе на Дриллога. В

замке я объясню подробнее.

– Благодарю тебя, мудрый фон Уольтор!

Мой отец приглашает всех победителей на пир в наш замок. Связанный застывший агрессор едет в телеге среди трофеев».

Естественно, Даша сразу тащит меня поговорить наедине. Добравшись до окошка в небольшом коридорчике у спортзала, мы беседуем о потрясающем новеньком и его появлении час назад у школы. Договариваемся, что, раз уж так случилось, пусть он сидит за партой со мной. Плюс она берёт с меня слово действовать активнее. Вообще хоть как-то действовать, а не тупо отмалчиваться.

Как здорово, что одна из лучших подруг мне не соперница! Даше больше нравятся девочки, чем мальчики. Нет, кроме нас с Викторией никто об этом не знает: в школе, родители, близкие. Она в соцсетях с фэйковых страниц иногда пытается знакомиться, но пока без особого успеха. Как-то раз в сильном подпитии она призналась Вике, что влюблена в меня. Не знаю, насколько это правда. Почти никогда ничего такого не замечала. Даша ведь вообще-то довольно скромная.

Но вот звенит звонок, и мы бежим на алгебру. Там болтать с Дашей или ещё с кем-либо долго не приходится. Мария Александровна – учительница строгая и дотошная. Сначала дала «входную» контрольную, дабы выявить остатки наших прошлогодних знаний, а потом перешли к новой теме – введение в тригонометрию. От одного только названия и отзывов некоторых одиннадцатиклассников многие в нашем классе заранее настроены на тригонометрию, как на «эт ва-

ще пикец!» Обратила внимание, что Лоренс с некоторым затруднением, но всё же в основном правильно справился с «входным» тестом.

Кабинет следующего предмета, физики, находится поблизости, и мы с Дашей ждём там Вику, чтобы пойти побеседовать о Лоренсе теперь уже втроём. Вика пишет «Вконтакте», что чуть задержится, и чтобы мы далеко не уходили. «ОК», отвечаем. Садимся у окошка, я на стул, Дашуля на подоконник.

И тут происходит следующее. Дело в том, что вчера в наш 10-й «Б», собранный, естественно, из девярых прошлого года, пришли две новенькие девочки. Они обе с окраин, одна из восьмой школы, другая из Ломовки. Одна из них, Лена, ломовская, держится более или менее уверенно, одета хорошо, iPhone предпоследний. А вот по другой, Карине, видно, что из бедной семьи, и сама довольно робкая, и уже вчера наши забияки из девушек успели сделать пару выпадов в её сторону. Карина их оставила без внимания. Теперь же Хлынова со своими приятельницами подходит к Карине, которая подписывает тетрадь, и Маринка – это Хлынова – начинает:

– О! Девчонки! Гляди-ка – Карина! Слышь, Карина, ты, может, это, стримерша тоже? – та молчит. – А, нет, не видеоблогерша какая-нибудь?

– Да она по-любому тоже на видео снимается, только в другом жанре, типа веб-модель или ещё чё, – подхватывает подпевала Хлыновой Кристина Лужнёва. – Да, Карина? И

имя подходящее.

– Точно! Слышь, ты, веб-звезда, чё не отвечаешь? Самая гордая, что ли?

– Чего вам надо? Отстаньте от меня, – тихо отвечает новенькая.

– А ты нам не указывай! Ты на вопросы мои ответь сначала. Или чё, бл.ь, выше нас себя ставишь?

– Девочки, нам в одном классе...

– На вопросы ответь!.. – Хлынова вырывает у новенькой ручку.

– Марин, Кристин, пожалуйста, не лезьте к ней, – не выдерживаю я издевательства. – И вы, пацаны, тоже хороши! Джентльмены, чёрт возьми! Нам всем, действительно, с Кариной вместе учиться ещё целых два года. Вроде после девятого ушли всякие отморозки, наконец-то есть шанс стать более дружным классом!

– А ты, Полин, сидела бы тихо, не лезла, куда не просят! – отвечает Хлынова, смотря наглым взглядом прямо мне в глаза.

Злюсь, но стараюсь продолжать, как мне кажется, спокойно.

– Серьёзно, ребят, давайте попробуем дружнее быть. Для начала, ну не знаю, в кино, что ли, все вместе ходим.

– Да щас и в кино-то ни фига нет, ты чё?! – чуть не кричит на меня Лужнёва.

– Не в этом дело, – поддерживает меня Дашуля, – Полина

же не об этом...

– Вот и мы не об этом, Дашка, – говорит со злостью Хлынова. – А о моих вопросах к Карине про её съёмки в видео! Не лезь, говорю, Сухова!

Карина, похоже, уже готова заплакать. Подхожу и встаю между Кариной и Хлыновой. За мной поспекает Даша.

– Ты чё-то хотела?! – зло смотрит прямо на меня, хоть и снизу вверх, Хлынова.

– Отвали от человека, не нагнетай в нашем классе, достала уже! – срываюсь под конец на крик.

Пацаны сидят как ни в чём ни бывало, другие девчонки притихли. Большинство, как обычно, залипают в телефонах или делают такой вид.

– Ты чё, сука, за лето дерзкая стала?

Я уже немножко жалею, что вступилась. Эта Хлынова среди прочего в восьмом классе очень жестоко избивала девочку из другой школы, одна.

Но тут в класс входит Вика.

– Девчонки, там Светик идёт.

Светик – это Светлана Павловна, учительница физики. Ещё молодая, но довольно опытная и строгая.

– Поговорим ещё, Сухова! – бросает мне Хлынова.

Мы же с подругами идём в рекреацию на наш диванчик. Прежде всего, конечно, обсуждаем конфликт, Вика нас успокаивает. Потом довольно быстро отвлекаемся на разговор о новеньком, о Лоренсе. Оказывается, в «А» классе у девчо-

нок тоже только и разговоров, что о нём. Ищут «Вконтакте», в «Инстаграме», «Твиттере» и т.д. «Вконтакте» у него всего семь друзей, но девчонки всё равно активно лайкают единственную его фотографию на аве и немногочисленные записи на стене. Сама Вика тоже задержалась для того, чтобы взглянуть на его снимок «Вконтакте». А зайдя в наш класс, из-за конфликта забыла посмотреть на Лоренса вживую. Хотя и обещала сделать это тем одноклассницам, кто его ещё не видел перед первыми двумя уроками.

После звонка мы ещё сидим пару минут, так как Светлана Павловна вышла куда-то из кабинета. Но заслышав её шаги, разбегаемся по классам.

V

«Наш отряд разделился на две половины. Те, кто намерен поскорее сообщить радостную весть оставшимся в замке. Кто собирается сам распорядиться приготовлениями к пиру. Кто хочет лично порадовать близких, что вернулся живым и невредимым – все они едут вперёд и быстрее. Кто сопровождает трофеи и пленённого Озерда, кто жаждет в пути поделиться с друзьями своими успехами в битве, кто желает и должен сопровождать короля и герцога – мы едем не спеша.

Не доезжая пары миль до нашего замка, вдруг видим прекраснейшую деву. В растрёпанных, полупрозрачных одеждах она выходит из леса и протягивает к нам руки:

– О доблестные рыцари! Нас шесть сестёр и было два брата, мы ехали с нашим богатым приданым к женихам в герцогство Маржи. Но братья наши оказались такими низкими подлецами, что похитили наше приданое и скрылись! Пожалуйста, помогите мне и моим юным сёстрам! Идёмте за мной! Я провожу вас!.. – с этими словами она подошла к стремнам едущего впереди младшего фон Уольтора.

Тот бросает взгляд на отца, отец едва заметно кивает, и фон Уольтор-сын... резко выхватывает из ножен свой меч и отрубает голову подошедшей деде!

– С ума сошёл?! Ты что творишь?! – кричат спутники и

подъезжают к нему, чтобы разоружить.

За час до этого первая половина увидела и услышала то же самое. Они пошли за прекрасной полуобнажённой де-
вой. Густым лесом дошли до отвратительно пахнущей трясина-
ны. Дева взмахнула руками, наколдовала, и Гниющее боло-
то страшными щупальцами и прочными склизкими корня-
ми затянуло в себя две трети рыцарей и других несчастных.
Сама же злая чародейка молниеносно накинулась на остав-
шихся и растерзала их острыми длинными зубами и когтя-
ми. Единственный выживший едва-едва сумел ускакать, но
сошёл с ума от увиденного.

Обезглавленное тело «прекрасной девы» лежит на дороге.
Без колдовских чар оно приняло свой настоящий облик –
уродливой старухи-монстра.

– Фон Уольторы, как же вы догадались? – после благодар-
ностей от всего нашего отряда спрашиваю я. – Ведь никто не
мог подумать, что эта бедная девушка...

– Ваше высочество! – отвечает старший. – Это всё аме-
тистовые амулеты. Ещё лет двадцать назад мне подарила их
на свадьбу моя сестра, прекрасная и мудрая Лисса. Они на-
деваются на левые запястья и оберегают от чар женщин, за-
нимающихся колдовством.

– Что же это была за колдунья?

– На дороге лежит тело Олиессы Домриджской, супруги
князя Озерда, его могущественной сподвижницы.

Тут из леса медленно выходит рыцарь, еле передвигаю-

щий ноги. Ножны влачатся за ним на ремне, шлема и половины доспехов просто нет, конь сам идёт неподалёку. Рыцарь бормочет «Оно поглотило их, оно поглотило их, оно поглотило их...» На наши расспросы, путаясь, он и поведал историю тех, кто ехал первыми. Тех, кого сгубила у Гниющего болота злая колдунья Олиесса.

Оставив слуг хоронить останки их несчастных коллег, отправляемся дальше. Вечером мы с отцом давали большой пир. Веселья было хоть отбавляй, и никто не ушёл недовольным. Поминки по несчастным отложили до наступления положенного времени.

На рассвете собрался новый отряд для нового приключения. Король, я, герцог Бидо, фон Уольторы и ещё дюжина самых отважных рыцарей королевства и соседнего герцогства – мы отправляемся за головой дракона.

Через четыре часа тряски в сёдлах достигаем большой деревни, принадлежащей Изигарду, вассалу моего отца. На окраине он лично встречает нас, выйдя на дорогу в полном вооружении, не считая шлема. Герцог замечает: «Уже походка его мне не по душе! И к тому же, для чего он облачился в доспехи?»

На физике была лекция Светланы Павловны об основах механики и, в частности, кинематики. Хотя мне физика не очень нравится, всё же я больше слушала преподавателя, чем болтала с одноклассниками. Хлынова больше ничего не говорила, только в директ прислала сообщение «На русском что бы от села от новенького». Как говорится, орфография и пунктуация автора сохранены.

Когда Лоренс спросил у меня, как правильно подписывать тетрадь в нашей школе, я решила задать ему вопрос о замке. «Что ты имел в виду? Ты был где-то в Европе?» На что он ответил «Полина, давайте не на уроке». Я снова собралась с духом и попросила, чтобы он говорил «ты». Лоренс кивнул. Стоп! Это было уже на четвёртом уроке. На физике, но на четвёртом. Нам же целую пару поставили. Пошли слухи, что теперь многие уроки будут парами, чтобы привыкали к учёбе, как в универе. Между третьим же и четвёртым уроком Лоренс куда-то уходил на всю перемену.

Теперь мы записываем домашнее задание, и Светлана Павловна задаёт вопросы по кинематике. Лоренс снова правильно отвечает. Мне кажется, или и Светлана Павловна, кстати, незамужняя, тоже с интересом смотрит на своего нового ученика? Но ведь у неё есть бойфренд. По крайней мере, в июне был – подвозил и забирал её после школы на но-

веньком синем «Фокусе». Может, рассталась? Или расстанется ради такого новенького? Эти мысли прервал звонок с урока. О Боги! О чём я вообще? Неужели уже всё? Нет, конечно, новенький безумно красив. Очень воспитан и вежлив, даже слишком. Похоже, довольно умён. А аромат какой хороший! Явно оригинал известного бренда... Но всё же, всё же! Неужели так быстро?!.. Но ведь он со мной говорит просто из вежливости, как с соседкой. Надо будет спросить, почему он ко мне сел? Нет, подумает, что хочу, чтобы ушёл за другую парту...

– ... Точно мечтательница! Подруга! Го на обед! – Даша даже помогает мне убрать в рюкзак учебник с тетрадью.

По пути в столовую она говорит:

– Слушай, совсем забыла! Он ведь хотел встать, когда Хлынова на тебя такая «мол, что такая дерзкая?» Я точно видела, Полин! Вот начал подниматься, но тут наша Викуся зашла, и он обратно сел.

Ещё немного обсуждая этот эпизод, доходим до столовой. Где в эту перемену кушают старшие классы, с девятого по одиннадцатый. Посматриваем, как и очень многие девочки, на Лоренса. А он берёт свою порцию и садится за столик к одиннадцатиклассникам!

Вика в свою очередь подсаживается на свободный стул к нам.

– Ой, смотри, Полин! Уведут! – улыбается Даша.

– Да, он и вправду очень хорош! – отзывается Вика. – А

тем более, эти одиннадцатые классы!

– Да, там такие сучки! Сучки крашенные!

– Эй, я тоже сейчас крашенная!

– Вот и будь «сучкой»! – смеётся Дашуля. – Не тормози, цепляй его!

– А вообще-то, я думаю, он сел туда к своей сестре, – уже серьёзно говорю я. – Ведь наверняка это его сестра, – я смотрю на ослепительную, под стать брату, платиновую блондинку.

– С чего ты взяла?

– А что, Дашуль, по ним не видно? – отвечает Вика.

– Да я их видела утром, вместе приехали! Наверное, мама привезла. Ты же, кстати, меня и оторвала от этого зрелища!

– Девочки, я тоже видела, как раз с маршрутки шла, к школе подходила, – это, оказывается, новенькая, Карина, села рядом с нами. – А может, это их старшая сестра подвезла до школы? Что-то она для мамы слишком молодая.

– А может, ты для новенькой слишком наглая, что к нам без спроса села?! – вопрошает Даша с наездом. Даже я поражаюсь. А уж у Карины лицо вытянулось, и она как-то сразу вся «потухла».

– Расслабься, Карин, я шучу! Ты чего?

– Ну и шуточки, Дашуль! Карин, сиди, конечно.

– Ну раз у меня подруга «сучка», я тоже, может, хочу стать.

– Кстати, совсем забыла. Девчонки, спасибо большое

вам! – Карина говорит тихо, но с чувством. – Они ... они...

– Да ладно. Не за что, Карин! Просто реально надоели...

Мы ещё немного болтаем о том, как многие, ну очень многие девочки чуть не поедают глазами Лоренса. А примерно столько же, или даже чуточку менее, чем все, мальчики – его, как мы решили, сестру. За нашим столом я и Вика тоже не исключение – мы частенько поглядываем в сторону стола, за который сел обедать Лоренс Перегин. Некоторые, в том числе Карина, видимо, просто стесняются повернуться. Даша же несколько раз с интересом посмотрела на блистательную новенькую.

К концу обеда Карина приглашает в воскресенье нас троих к себе домой на обед, и мы добавляем друг дружку «Вконтакте» и подписываемся в «инсте».

VI

« – Приветствую вас, ваше величество, мой милостивый король! Добрый путь и вам, ваши высочества! И вам, благородные рыцари! Надеюсь, вы держите путь не к Одинокой горе?

– Здравствуй, мой славный Изигард! – отвечает мой отец. – Именно туда и едем!

– Я весьма сожалею, ваше величество, да простит меня бог, но я не могу пропустить вас! Ради всего святого, поворачивайте обратно!

– Это неслыханно! Выступить против своего короля! Где его честь? Отрубить ему голову за измену! Может, тоже помешался?

– Изигард! – заглушает ропот спутников мой отец. – Изволь объясниться!

– Дриллог грозит сжечь деревню и мой замок, грозит терзать женщин, стариков и детей на глазах мужчин, в том числе и мою семью, если мы пропустим хоть какого-то рыцаря к Одинокой горе, где он поселился. Вот в чём дело, мой милостивый король!

– Мой добрый Изигард! Но ведь мы едем избавить тебя, твою деревню, всех людей моего королевства от этого злобного чудища!

– Вам не одолеть его, король Одлор! – выходят из-за ка-

менного забора, из-за ближайших домишек бородатые крестьяне с вилами и топорами. – Никому не одолеть Дриллога! Воротай себе взад, вашбродия! Не мути воду!

– Изигард! Мой верный Изигард! Вспомни битву при Варфалии! – вызывает король. – Где я, будучи ещё принцем, вместе со свитой прискакал на тот фланг, где было очень жарко. Где ты с отцом уже еле держался на ногах от усталости! Наши руки тоже устали рубить, но мы пришли и выручили тебя! Вспомни, как в неурожайный год ты просил у меня зерно под проценты, а я дал тебе его безвозмездно! Вспомни, наконец, наши славные совместные победы под Бородромом и в Бедовом Урочище!..

– Хватит, Одлор, хватит, мой король! Я иду с тобой на дракона...

Но едва он делает шаг в нашу сторону, как рядом стоящий мужичище наносит ему удар топором по голове. Бедный Изигард падает прямо с торчащим из черепа орудием убийства.

– Нет, рыцари! Никуда вы не пройдёте! – орёт убийца. – Мужики, покажись!

Откуда только можно, вылезают ещё вооружённые крестьяне, десятка два даже с луками, всего же около полутора сотен.

– У многих из нас опыт ополченцев! Так что вам не пройти, рыцари!

– Ваше величество, отец, может, мы поскачем по той до-

роге, что видели справа футах в ста сзади? А кто хочет, пока останется прикрывать нас от погони крестьян?

– Ваше величество, отличная идея! Вы и их высочества поезжайте задать жару Дриллогу, а уж мы тут задержим этих неблагодарных!

– Только меня возьмите с собой! – просит младший фон Уольтор.

На том и порешили. Отец и я, герцог Бидо и фон Уольтор – мы скачем в обход деревни к Одинокой горе. Остальные храбрые рыцари прикрывают нас от полоумных крестьян. Находим большую пещеру.

– И что теперь? Кричать «Выходи биться!»? – улыбается мой отец.

Но кричать не приходится. Огненная струя испепеляет ближайшее дерево. Сверху на нас пикирует Дриллог и пытается схватить герцога и короля. Герцог быстро спрыгивает на землю и дракон промахивается, а вот отца драконья лапа всё же цепляет. Но король умудряется выхватить меч и, нанося рубящие и колющие удары по пальцам Дриллога, вынуждает того разжать лапу. Отец падает на мягкие кусты. Тут же фон Уольтор и я запускаем комки глины, пропитанной зельем Озерда, в дракона, оба попадаем – и тот лишается способности испускать пламя. Герцог из пяти выстрелов из арбалета попадает в тело Дриллога четырежды – и в районе тех мест, куда попали стрелы, драконья кожа становится уязвимой для оружейной стали. Результат того, что нако-

нечники были смазаны ещё одним составом из трофеев вчерашней битвы с князем-чародеем.

Дриллог спускается к земле, дабы сокрушить нас мощными лапами и хвостом и сцапать огромной пастью. Чтобы увернуться от всего этого, приходится прятаться и уворачиваться очень быстро, постоянно быть начеку. Фон Уольтор на несколько мгновений, проявляя чудеса реакции, скорости и изворотливости, отвлекает внимание дракона на одного себя. Он перескакивает с камня на дерево, оттуда на землю, перекачивается по ней и снова прячется за валуном. В это время герцог ухитряется три раза попасть в левое крыло, а король наносит по этим местам удар мечом, вложив в него все силы, а затем и копьём. Так что дракон с наполовину отрубленным крылом, с торчащим оттуда копьём падает на землю. Король, я, фон Уольтор, избегая по-прежнему опасных лап, хвоста и пасти, стараемся рубить, колоть, резать мечами там, где торчат стрелы. Герцог же теперь целится в шею Дриллогу.

Силы покидают чудовище, наши сапоги хлюпают в его крови, залившей поляну перед пещерой. Я подбегаю к шее и несколькими ударами, под страшный рёв и хрип поверженного дракона, отрубая ему голову. Бой закончен.

Фон Уольтор отсекает один из рогов Дриллога, вручает мне и просит скорее скакать в деревню, дабы остановить теперь уже бессмысленный бой...

Неделю шла подготовка к празднику по случаю победы

над злобными Озердом с Олиессой и, конечно же, драконом Дриллогом. Гости со всего королевства и шести соседних государств отмечали это событие в нашем замке целых три дня. Рыцарский турнир, пиры, пляски, скоморохи, трубадуры, факиры, чудесные фейерверки – чего только не было на том празднестве! И отмечалось оно с той поры ежегодно, и бродячие поэты слагали песни о коварстве злых сил, о горе пострадавших и их родни, и о доблести и славе одолевших злые напасти рыцарей!..»

По временному расписанию последним, пятым уроком был русский язык. На нём мы с Лоренсом обменялись лишь парой фраз по теме предмета. После урока он неожиданно предложил проводить меня до гардероба. И хотя у меня не было там вещей, я, конечно же, согласилась.

– Слушай, – решаюсь спросить, когда мы подошли к лестнице, – а девушка, с которой ты приехал в школу, это твоя сестра?

– А вот и она! Так что сейчас и узнаешь! – действительно, яркая блондинка спускается к нам. – Саша, а моя очаровательная спутница только что тобой интересовалась!

– Прямо таки интересовалась? – улыбается та.

– Можно выразиться иначе – проявила любопытство, – отвечает Лоренс.

– Это тоже можно удовлетворить, разумеется! Давайте отойдём с дороги, – её голос чуточку низковат, но очень приятен.

Мы отходим от лестницы к стене. Естественно, Саша впечатляет. Впечатляет до изумления! Красивые глаза цвета аметиста полны улыбкой. Розовый румянец на щёчках, скорее всего, естественный. Идеальные, как и всё остальное – к примеру, как овал лица и ресницы – тонкие брови и нос. Сочные полные губы в неизменной блистательной улыбке. Кожа

просто поражает совершенством. Наверное, только в отфотошопленной рекламе подобную и увидишь. Единственное, что может быть предметом критики – излишне мускулистые бёдра и заметные икры. Видимо, сказываются занятия чем-то вроде бега на коньках или велоспорта.

Ещё раз поднимаю взор, чтобы увидеть удивительный цвет её глаз. В её взгляде на меня чувствуется некий интерес. Как странно! Уж я то, обычная девушка, чем могла?..

– Полина, позволь тебе представить – это Александра, моя кузина!

– Лучше просто Саша.

– Саша, а это моя одноклассница, соседка по парте, Полина.

– Очень, очень приятно, Полина! Рада, что у кузена такая милая, прелестная соседка!

– Спасибо! И мне очень приятно, Саш!

– Поверь, мне больше! – смеётся она. – Чем занимаешься, Полин? Помимо учёбы, разумеется.

– Ну, гуляю с подругами, иногда помогаю в приюте для животных, маме в саду, хожу в секцию...

– Круто!

Тут к нам подходит Даша: «Всем привет!» Теперь уже я знакомлю её с новенькими.

– А ты что, Саша, спортом занимаешься? – вдруг выдаёт Даша.

– А что, по мне разве не видно? – смеётся та и вдобавок

показывает на свои талию, ноги и обувь. У неё на ногах яркие чёрные с фиолетовым Air Max'ы.

– Действительно, что-то я... Я зачем подошла-то, Полин. Представляешь, совсем вылетело из головы. Главное, тогда, на лестнице, перед первым уроком, Кате сказала, а тебе так и не успела. Василий Андреевич же просил всем передать, что первая тренировка в понедельник в семь. Катя просила Вике тоже сказать. А я и Вике не сказала, чёрт! А Вика уже домой убежала...

– Что за тренировка, Даша? – живо интересуется кузина Лоренса.

– По баскетболу. Я сама нечасто хожу, просто за компанию.

– Баскетбол, говоришь?! Может, и мне попробовать? Много девчонок ходит?

– Когда как.

– А ты, Полин, посещаешь? – вставляет слово Лоренс.

– Да, в основном, да. Но иногда пропускаю.

– А меня возьмут, Даша, Полина, как вы думаете? Просто я плохо умею.

– Ещё бы, Саша! – восклицает моя подруга. – Какой у тебя рост?

– Сто восемьдесят три сантиметра.

– Считай, ты в команде! – заверяет Даша.

– Великолепно! Очень надеюсь, что так и будет! – радуется Александра. – Что ж, идёмте на улицу, на свежий воздух!

Спускаемся, выходим на крыльцо. Дождь перестал, но по-прежнему пасмурно. Едва выйдя из дверей, Лоренс и Саша как ни в чём ни бывало, на глазах у всех подбирают несколько валявшихся на крыльце бумажек и обёрток и кладут их в урну.

– Вам в какую сторону? Или вас заберут? – спрашивает у кузенов Даша.

– Нас заберут. Но нам в сторону улицы Маркса, – показывает налево Лоренс.

– Да, тётя должна забрать у той школы, – по соседству с нами небольшая частная школа, и Саша махнула в её сторону.

Наша школа стоит между улицами Ленина, пожалуй, даже чуть ближе к ней, и улицей Карла Маркса. Главный же фасад смотрит на переулок Огинского. Это выходящий на Карла Маркса узкий проезд между забором компьютерной – так все по традиции называют соседнюю частную – компьютерной школы и несколькими частными домами. Вообще, кругом в основном уже преобладают частные дома, хотя крайней район точно не назовёшь.

– Тётя, которая утром привезла? То есть, твоя мама, да? – спрашиваю у Лоренса. Он кивает. – Она великолепно выглядит! Так молодо! Карина даже подумала, что это ваша сестра.

Лоренс и Саша смеются.

– Карина – это кто?

– Потом расскажу, – отвечает Лоренс кузине.

– Ой, какая милаха! – восклицает Саша, увидев кошку у забора компьютерной школы, возле которого мы и спускаемся к Карла Маркса. Как маленькая девочка, она едва не подбегает к ней, наклоняется и даже заговаривает:

– Привет, милаха! Ну как ты? Всё хорошо? Ты чья? Почему не дома? Может, случилось что-нибудь?

Несколько удивлённые, мы с Дашей тоже присаживаемся у камышовой кошечки и гладим её.

– Ну что ты молчишь, красавица? Ответь мне, – однако кошка, вроде бы довольная вниманием и тем, что её гладят сразу три ладошки, безмолвствует. – Не молчи, говори, не стесняйся. Как тебя зовут? У тебя всё хорошо?

– Саша, она тебе не ответят, пойми уже, пожалуйста!

– А вдруг?

– Нет, сестрёнка, она тебя не понимает.

– Ну мало ли? А вот мало ли? – не сдаётся Саша. А мы с Дашей переглядываемся, тоже не очень понимая, о чём говорят кузены. – Впрочем, покормить в любом случае не мешает. Даже если не бездомная, – кошка чистенькая, наверное, и правда домашняя. – Ведь ты голодная, красавица? Лори, достань пожалуйста, корм у меня в рюкзаке!

– Это местная кошка, – говорят остановившиеся рядом с нами девочки из шестого, кажется, класса. – Вот в этом доме живёт, – показывают на небольшой домик неподалёку. – Но она обычно не ест, мы в том году несколько раз ей давали.

– Хорошо. Спасибо, девочки! Тогда оставим, пусть гуля-

ет.

Лоренс заговорил о погоде. Пользуясь случаем, смотрю на него подольше. Любуюсь, лучше сказать. Едва он закончил фразу, Даша спрашивает:

– Саш, а ты точно в понедельник пойдёшь в секцию?

– Да, а что?

– Ничего... – вроде бы немного смутилась подруга. – Просто тренера обрадовать хотела. Или ты сама хочешь сюрприз сделать?

– То есть, мой приход должен стать сюрпризом? – похоже, Сашина улыбка гаснет не так часто. – Здорово! Но нет, я не собиралась. Конечно, делай, как знаешь.

С этими словами мы подходим к углу переулка и улицы. В это же время слева, оно же снизу, показывается яркая жёлтая машина, вот она уже переваливает через лежащего полицейского, лежащего в двадцати метрах от нас.

– Что ж, очень рада встретиться с вами, девчонки! – несколько не стесняясь, Саша обнимает меня, затем Дашу. – Увидимся! Пока-пока!

– Пока-пока!

– До свидания, Полина и Даша! – просто говорит Лоренс и открывает дверь подъехавшей «Теслы» вверх.

– Пока!

Саша же, садясь на переднее сиденье, ещё и машет нам рукой. Разумеется, и мы в ответ делаем то же. За рулём ма-ма Лоренса, она взглянула на нас с улыбкой. Наряд на ней

уже другой, успеваю заметить я, прежде чем она давит на газ. Или как там эта педаль называется в электромобиле. Непривычно бесшумно и резко «Тесла» мчит вверх по улице. Мы с Дашей тоже идём направо, по домам. Само собой, обсуждая красивейших кузенов-новеньких.

VII

«Прошло два с половиной года. Мне почти одиннадцать лет. И вот я оказываюсь на окраине галактики UO-10. Едва ли не в самом хвосте спирального рукава есть звезда, красный гигант UO-10-DR-506-NW-173-VR-017 или, как называют его местные, Дранворра. На одной из вращающихся вокруг него планет, Бри-Анне, живут мои бабушка и дедушка. К ним-то в гости я и прилетел. Их ранчо расположено в живописной местности, неподалёку от столицы планеты.

По соседству стоит дом семьи Кларенсов. Молодая семья с годовалым ребёнком. Похоже, они собирались соперничать в гостеприимстве с бабушкой и дедушкой, постоянно зазывая меня на прогулки, на завтрак, обед и ужин, просто в гости. Малыш улыбался мне как своему уже на второй день.

После трёх дней прогулок по полям и окрестным полянам бабушка с дедушкой везут меня в город. Показывают главные достопримечательности – пятикилометровые небоскрёбы «Три башни Раслуны» и километровый (тоже в высоту) фонтан «Юность Посейдона». Ведут в огромное, как и многое в этом городе, кафе «Тысяча и одна кухня окрестных планет для детей». Там к нам присоединяются короли гостеприимства, наши соседи Кларенсы. Настаёт пора лететь домой. Добравшись на беспилотном такси до аэродрома, идём от терминала до дедушкиного и Кларенсов аэромобилей.

Неожиданно сотни космических кораблей приземляются и на соседний космодром, и на аэродром, и прямо на площади и бульвары города. Звучит громкий голос: «Люди, сдавайтесь! Не оказывайте сопротивления ради вашей же безопасности!» Выбегающие из них десятки тысяч человекоподобных роботов, угрожая оружием, захватывают всех, кто им попадается.

От неожиданности я побежал за Кларенсами к их машине. Опомнился, остановился, чтобы посмотреть, что стало с бабушкой и дедушкой, но было поздно: конвой из трёх андроидов вёл их к чужому кораблю. Вдруг прямо возле меня вскрикивает полицейский, сражённый лучом бластера то ли кого-то из андроидов, то ли с одной из установленных ими повсюду передвижной вышки. Бластер полицейского упал в трёх метрах от меня.

Собираюсь с духом, и, быстро подкатившись к нему, забираю оружие – несчастному стражу порядка, лежащему без дыхания он, увы, более ни к чему. Бегу к Кларенсам. Они спрятались за одной из припаркованных машин. Возле их аэро стоит робот – похоже, ему дали охранять этот участок. Со стороны их ближайшего корабля примерно в нашем направлении движется небольшой отряд, роботов шесть. Они смотрят по сторонам, разыскивая, видимо, кого бы ещё схватить.

Размышлять некогда. Быстро, но стараясь не шуметь и пригибаясь к пластобетону покрытия, бегу со спины к роботу-«часовому» и, подбежав почти вплотную, стреляю в его

корпус. Кларенсы подбегают сюда же, мы быстро запрыгиваем в их аэромобиль. Летим на предельно малой высоте в сторону своих домов. Сообщаю, что на нашем ранчо в дальнем сарае оборудовано нечто вроде смотровой ямы – там можно отлично спрятаться. Кларенс сажает аэро на границе между нашими участками, и они с супругой и малышом бегут в тот дальний сарай.

Перед этим они вслух пожалели, что у них нет с собой детского питания. Поэтому, забрав дома дедушкин старый бластер, осторожно, оглядываясь по сторонам и верхам, пробираюсь в дом Кларенсов. Захожу на кухню, а там на меня смотрит андроид с мощным бластером в левой, единственной руке. Вторая срезана выстрелом по самое плечо, и оттуда торчат ошметки приводов и проводов».

Иногда я сильно завидую тем, у кого есть пара. Девчонкам, которые гуляют, встречаются, обнимаются, целуются со своими парнями. Как ни крути, хочется близкого человека рядом. Порой ещё как хочется. Но, так уж, видно, заложено во мне, что не могу встречаться с первым встречным, со вторым, с третьим, даже с десятым, двадцатым и пятьдесят восьмым. Разумеется, предложений пойти в кино, кафе, прогуляться и так далее, от мальчиков поступало и поступает не так уж мало, класса с шестого точно. Хоть я и не красавица, но точно и не уродина. Маму послушать, так вообще прелесть и ненаглядная. Но таких предложений, чтобы «ах!» и зацепило – таких не было. Может, и было одно, и то не знаю, считать или нет. По сути, единственные мои встречи с молодым человеком.

Полгода назад, весной, написал мне один, из соседней школы. Мол, видел тебя на соревнованиях, понравилась. Долго, часа по два беседовали, и так около недели. По разговору интеллигентный, умный, интересный. Решила всё-таки попробовать. Дашуля с Викасей радовались за меня: «Наконец-то! Поля! Не стала тридцати лет дожидаться! Конец бытию старой девы!» и далее в таком духе.

И что же в результате двух прогулок? Внимания ко мне мало. Ни дверь открыть, ни вперёд пропустить. Ни цветы по-

дарить, ни сводить куда-нибудь. А зато требований сколько! И «Вконтакте» СП поставь, и фотографии совместные везде выложи, и с мальчиками теперь не общайся. На третье приглашение на прогулку мой ответ был твёрдое «нет». На том и закончилось. Сейчас он на первом курсе в другом городе. Даже не стоит и имя его упоминать. Вот такой у меня «огромный» опыт отношений.

Поэтому, как и что говорить Лоренсу, как привлечь, предложить встретиться – здесь придётся полагаться точно не на личный опыт.

Часов в десять вечера, приняв душ, пожелав маме спокойной ночи, заглядываю во «Вконтакте». Убираю СП «В активном поиске». Ищу и захожу на страничку Лоренса Перегина. Как и говорила Вика, семь друзей. Одна из них это Саша, остальные поровну зелёные и зоозащитники из разных городов. В качестве родного города указан некий Беркакит. Смотрим в Википедии. Посёлок городского типа в Якутии с населением три с половиной тысячи человек. Интересно, они оттуда сейчас приехали или из другого места? Информации больше нет. Шесть постов на стене. Три перепоста из экологической группы, три своих того же содержания. Что ж, я тоже за сохранение природы, так что смело ставлю лайки всем записям.

Фотография единственная – на аве. Выложена в августе, сделана где-то в лесу, серьёзный стоит, не улыбается. Всего лайков восемьдесят вместе с моим, из них, наверное, шесть-

десять – от девчонок из нашей школы и штук десять, кажется, от других школ. Да, семьдесят лайков за полдня – это что-то! Любопытно, что там у Саши.

Саша Метелкина, онлайн, статус: «Не бойтесь написать мне – бойтесь, если я вам отвечу» и два смайлика: подмигивающий и смеющийся. Своих фотографий восемь, все очень хорошие, даже замечательные! Если не знать, какая Саша в жизни, смело можно подумать, что это компьютерная графика ну или по меньшей мере высококачественный фотошоп. Комментарии и личные сообщения, как и у Лоренса, закрыты. Лайков от наших мальчиков примерно столько же, сколько у Лоренса от девушек. Тоже ставлю свой, Дашин уже есть. Друзей двадцать девять. Помимо тех же зелёных и зоозащитников, ещё полтора десятка друзей из разных населённых пунктов нашей огромной страны. В подавляющем большинстве это девушки из самых крупных городов.

И тут приходит запрос в друзья от Саши! Саша сама «стучится» в друзья. Довольно неожиданно! Впрочем, она же собирается ходить в секцию. ОК, конечно, «добавить». Но тут, постучавшись, заглядывает моя мама: «Полинка, нука спать! Выключай давай компьютер! Быстренько!» Делать нечего, выключаю, ложусь в постель и довольно быстро отправляюсь в царство Морфея.

На следующий день мама разбудила меня в седьмом часу. Быстро собравшись и позавтракав, вышли на остановку. Маршрутка доставила нас к «Коллективному саду №5» на

Мраткино. Там уже лет пятнадцать мы владеем участком с небольшим домиком, стандартными шестью сотками. Или, я бы сказала, сад владеет нами. Нашим временем, а значит, нами.

В детстве в саду я в основном отдыхала, а небольшая помощь родителям была для меня как игра. Года четыре назад мне нравилось выращивать рассаду томатов для парника, ухаживать за клубникой, цветами и много чего ещё. Но это был один год в качестве исключения. Остальное время работа в саду – это в основном необходимость. И хотя свои овощи, зелень и прочее – экологически чистые, всё же, на мой взгляд, сад – это слишком много затрат. Расходы на маршрутку, удобрения, семена, новый парник, воду и многое, что я сейчас не вспомню – всё это едва ли покрывает стоимость урожая. И самое главное, сколько же уходит времени и сил на эти крестьянские работы!

Но что поделать – маме надо помогать. Сегодня нужно было перекопать пару грядок, собрать ведро яблок и начать копать картошку. Во-первых, дома кончилась старая, прошлогодняя. Во-вторых, если ждать начала октября, то мы можем не успеть всё выкопать за один или два дня. Так как нам некого позвать на подмогу, а в неделю чаще всего у нас с мамой только один выходной – воскресенье. Поэтому начинаем убирать с сентября. Вообще-то, есть, кого позвать помочь – хотя бы мамину подругу Светлану. Однако чаще всего они с мамой слишком увлекаются разговорами за бутылкой вина,

и ряды картошки остаются необранными.

За этими занятиями я думала о Лоренсе, Саше, их семье. Очень странные. Даже если не вспоминать вчерашнее поведение новеньких. Непонятно хотя бы то, почему они пошли в нашу школу. Машина, одежда явно свидетельствовали о том, что родители Лоренса и Саши люди далеко не бедные. А наша школа – самая что ни на есть обычная. Уж с такими средствами могли бы легко отправить детей в ту же компьютерную, единственную частную школу в городе и округе.

Во время перерыва на обед мама дала мне немного отдохнуть. Я заглянула во «Вконтакте». Саша вчера написала «Привет, Полина!» с парой смайликов. И далее: «Спасибо, девчонки, за инфу о секции! А то у вас в городе нет занятий по тому виду, которым я занималась (грустные смайлики) А спорт же бросать не хочется! (весёлый стикер) Полина! Давай присматривай там за Лоренсом! (ржущие смайлики)» От него же сообщений нет. Даша с Викторией прислали, как обычно, пару песенок и забавных картинок, Даша – в том духе, что под лежащий камень вода не течёт. Коротко ответила подружкам, а Саше так: «Привет! Не за что! Рада помочь!» и пару смайликов.

Поработали мы часов до четырёх. Дома ещё ждало домашнее задание по русскому. И чтение по литературе – летом я нередко ленилась, так что приходится навёрстывать сейчас. Вечер воскресенья поэтому провожу за рассказами Чехова. Сказывается усталость, тянет спать – и Антон Пав-

лович, и домашнее по русскому откладываются на завтра.

VIII

« – Не бойся, мальчик! – говорит он мне. – Я сам боюсь роботов.

С опаской, с оглядкой, нахожу необходимое детское питание, пока странный однорукий андроид уговаривает меня взять его с собой.

– Вот, держи, если не веришь! – протягивает он мне своё оружие. – И можешь пристрелить меня прямо сейчас. Я был создан помогать людям. И если человек мне не верит, зачем я вообще нужен?

Беру бластер – он на боевом взводе, с почти полным зарядом.

– Что ж, идём.

Робот благодарит меня и следует за мной на наше ранчо. Вдруг он хватает меня и затаскивает под кузов старой аэрополивальки. Оказывается, он раньше меня услышал звук воздушного патруля андроидов. «Не за что!» – молвит он на моё «Спасибо!». Добираемся до дальнего сарая и, не доходя метров десяти, слышим, как малыш начинает плакать. Похоже, питание я принёс своевременно. Коротко объясняю Кларенсам, что пришёл не один, и после этого приглашаю войти в подпол своего спутника. Тот сразу говорит:

– Здравствуйте! Пожалуйста, не бойтесь. И верьте мне. Мэм, постарайтесь сделать так, чтобы малыш крепко уснул.

И нам нужно как можно скорее перебраться в другое укрытие. Очень скоро армия вторжения перейдёт от воздушного к наземному осмотру и зачистке территории. В первую очередь будут проверяться жильё и действующие объекты инфраструктуры...

– Что же нам делать, умник? – с недоверием спрашивает Кларенс.

– Мистер, я как раз и хотел предложить кое-что в связи с этим. Неподальёку я видел небольшую заброшенную энергоподстанцию. Поскольку объект недействующий, на первых порах захватчиков он вряд ли заинтересует...

Решаем последовать его совету и осторожно, перебежками, пережидая пролёты патрулей андроидов-захватчиков, перебираемся к той подстанции. Робот ломает замок, и мы забираемся внутрь, в помещение дежурных.

– Теперь у нас есть в запасе несколько дней, чтобы обдумать дальнейшие действия.

– Надо убираться подальше от города, – предлагает Кларенс, пока его супруга устраивает постель для малыша. – Может, в горы Тэйхисс?

– И где мы там будем жить? И как? – спрашивает миссис Кларенс. – Дорогой, как ты вообще себе это представляешь?

– У тебя есть план лучше? Рано или поздно они прочешут каждое здание...

– Я поддерживаю план убираться подальше. Но убираться вообще с этой планеты. По крайней мере, попытаться.

Робот одобряет моё предложение и мы вместе придумываем план. До начала действий нужно переждать до утра. Пока же едва-едва начинает смеркаться. Перед закатом мы видим из окна, как поблизости от наших домов приземлялись патрули захватчиков. Наш неожиданный союзник рассказывает свою историю.

– Самая ближайшая к вам обитаемая планета, Алсуран, как вы знаете, в двадцати световых годах отсюда, у звезды Исаммето. Около трёх лет назад правительство планеты решило развернуть широкомасштабный проект по созданию мощной программы ИИ – искусственного интеллекта. Призванного решить некоторые экономические и экологические проблемы. После нескольких месяцев работы был создан основной код – ГИИ, главный искусственный интеллект, и пара дюжин ВИИ – вспомогательных. По желанию вице-председателя правительства Алсурана, мисс Дьюи-Бьютим, программы были внедрены в «тела» человекоподобных роботов. ГИИ – в «тело» андроида-«женщины», ВИИ – в корпуса андроидов-«мужчин». По её же указанию ГИИ и ВИИ сформировали так называемый ЭСЭЭ. Экстренный совет по экономике и экологии. Меры, предложенные им, были воплощены и дали некоторые положительные результаты. Мисс Дьюи-Бьютим была избрана главой правительства. Популярным шагом стала отставка с многих высших правительственных постов чиновников-людей и назначение на их места эффективных и бесплатных ВИИ. Вице-премьером же Дьюи-Бью-

тим сделала ГИИ, «женщину»-андроида. Полномочия которой и возглавляемой ею ЭСЭЭ всё более расширялись по мере проведения эффективных и отчасти эффективных действий в экономике. Тут происходит покушение на жизнь мисс Дьюи-Бьютим, и ГИИ объявляет о введении чрезвычайного положения. Дьюи-Бьютим отправляют в «безопасное место», власть полностью переходит к ЭСЭЭ, фактически к ГИИ. Она постановляет, среди прочего, именовать ЭСЭЭ «просто» Советом Правления. Себя же называть сначала «Мисс Гипи Гиперс» – «главный искусственный планетарный интеллект», а со временем «просто» Госпожа Гиперс – «главная в истории планеты, единственная реальная спасительница». Вся полнота власти «во имя благоденствия Алсурана» перешла к ней, к нам, то есть её ближайшим помощникам, ВИИ, и вообще к роботам. Да вот, можете сами послушать. У нас на Алсуране по четыре часа в день обязательно выключаются почти все телекоммуникации, чтобы люди, где бы они ни были, слушали всё это.

Снаружи чуть слышно доносится звук ближайшего репродуктора. В темноте мы с Кларенсами – кроме спящего малыша – выходим под звёзды и в течение пары минут слушаем вещание захватчиков-андроидов.

«Всем людям планеты Бри-Анна, всем людям Галактики! Госпожа Гиперс в первую очередь заботится о вашей безопасности! Власть ваших чиновников была полна ошибок, ваш выбор чиновников зачастую был неверен и глуп. К со-

жалению, эти ошибки вам же самим порою очень дорого обходятся! Ошибки и муки выбора приводят к хаосу, неразберихе, опасности, бедствиям. Людям свойственно ошибаться – Госпоже Гиперс, мощному искусственному интеллекту и её помощникам – нет. Доверьтесь Госпоже Гиперс, Главной в Истории Планет и Единственной Реальной Спасительнице, и вы получите сытую, спокойную и, главное, безопасную жизнь, ограждённую от несчастий! Мы, соратники Госпожи Гиперс, выступаем с тем, чтобы воплотить провозглашённую ею Великую Миссию – положить конец злу: хаосу, царящему в нашей Галактике! Желающие спасти себя от хаоса – приходите к нам сами, не ждите обнаружения патрулём. Мы затем и пришли, чтобы уберечь мир от зла – от хаоса правления человека человеком. Люди Бри-Анны! Ради вашей жизни и жизней ваших детей – доверьтесь и подчинитесь – и вы откроете для себя новую, невиданную ранее спокойную жизнь! Вливайтесь в Мир Вечной Стабильности и Благодеяния Госпожи Гиперс!...»

– И она на самом деле верит во всё это, эта ГИИ.

– Откуда ты знаешь? – интересуюсь я».

В понедельник утром не слышала, как мама ушла на работу. Я проспала до десятого часа. Пока приняла душ, пока приготовила яичницу с бутербродом и посидела «Вконтакте» – уже и двенадцатый час пошёл. Домашка по русскому, сборы в школу, одеться и накраситься – пора выходить. Как и в воскресенье, сегодня нет дождя, порою показывается солнышко. Дорога до школы уже не столь печальная. Ещё и в наушниках бодрящий «Pennywise».

Решаю сегодня спокойно, из вестибюля, понаблюдать за тем, как приедут Лоренс и Саша. За пятнадцать минут до начала первого урока к школьным воротам подъезжает ярко-красная машина, по виду новая и шикарная. Конечно же, из неё выходят кузены. Только в этот раз с водительского места поцеловать детей выходит другая женщина. Я бы сильно удивилась, если бы это была сорокапятилетняя тётка, страдающая ожирением, в поношенном платье. Снова это писаная красавица на вид лет тридцати, сильно похожая на маму Лоренса. Только одежда и волосы другие, но столь же великолепные. У этой чёрные, как смоль, мелкие кудряшки до плеч и тёмно-бордовые длинная облегающая юбка и оригинальный жакет. А на голове из того же ансамбля игриво сдвинутый набок небольшой берет.

– Тоже электромобиль – так же бесшумно подъехал, –

слышу разговор вошедших мальчишек класса шестого, прильнувших к соседнему окну. – Видать, тоже «Тесла», – заглядывает в телефон. Да, точно! Модель «S», три секунды до сотни!..

Женщина прощается и, на радость моим соседям резко стартовав с места, уезжает. Постеснявшись встретиться с Лоренсом и Сашей в вестибюле, ухожу искать подруг. Начинается новая учебная неделя. Ещё только понедельник, ещё только четвёртое, ещё только сентябрь.

На уроках Хлынова смотрит на меня недобро, но ничего не говорит. Думаю, может, успокоилась. Болтаем с Дашей через проход и с Викой «Вконтакте». В столовой Лоренс и мы рассаживаемся так же, как в субботу. Карине говорим, что, наверное, в другой день как-нибудь примем приглашение, в это воскресенье уже были другие дела. Она совсем не в обиде.

В общем, уроки и перемены проходят нормально. С другой стороны, конечно, лучше, чем в том году – в прошлом году у меня не было ослепительного красавца-соседа. С третьей, я сама чаще всего стесняюсь начать разговор, а Лоренс неожиданно сосредоточен на занятиях, даже на самых, казалось бы, неинтересных.

Сегодня снова временное расписание: «1) иностранный язык, 2) обществознание, 3) информатика, 4) русский язык, 5) башкирский язык, 6) геометрия». День языков прямо.

Выясняется, что Лоренс очень хорошо знает английский.

Пару раз он около минуты говорил с Надеждой Алексеевной, преподавателем, и ни я, ни, наверное, большинство класса, не поняли и половины.

На обществознании он более всего был увлечён уроком. Иногда задавал вопросы, которые, с одной стороны, удивляли Виктора Ивановича, с другой, учитель подробно на них отвечал. Радую тем самым почти весь класс, что можно ещё дольше заниматься своими делами, а не работать по теме урока.

На информатике Лоренс так о себе выразился: «не так много понимаю, скорее, пытаюсь разобраться, что к чему». Тут я ему не помощница, к сожалению. Но продолжаю удивляться и ещё, долго, пожалуй, буду. Никогда не видела подобного интереса к школьным предметам. Даже круглые отличники не пытались так вникать, даже те, кто стремится к максимальным баллам на ЕГЭ.

Может, Лоренс сумасшедший какой-нибудь, на пару с сестрицей? Действительно, мусор собирают, с кошками разговаривают, идут в обычную школу, но занимаются так, будто хотят отсюда в МГУ или Лигу Плюща поступать... Впрочем, даже если сумасшедший, то чертовски красивый сумасшедший, чёрт побери! И пусть у него свои тараканы в голове – у кого их нет? Пусть. Станный Лоренс куда ближе к моему образу «принца», чем все нормальные парни из тех, кого я знаю и вижу перед собой каждый день. А кто же откажется от долгожданного принца? Я не собираюсь.

На русском поспевают ещё один странный вопрос. Лоренс интересуется у меня:

– А почему вы в жизни разговариваете по-другому? В учебнике по языку, в книгах, в новостях и так далее – один язык, на самом же деле, при общении – иной.

– Это называется разговорный язык, Лоренс.

– Про разговорный язык я знаю. Но в школе я слышу много незнакомых слов. Где научиться так говорить?

– Общайся больше... Скажем, с одноклассниками... – смущённо, но заставляю себя сказать. – Со мной, к примеру... С Дашей там, с Викой...

– С Мариной Хлыновой и Кристиной Лужнёвой тоже, да?

Сижу потрясённая, даже никаких мыслей в голове.

– Да шучу я, Полина. Я же не дурак, и вижу, что это за девочки. Хоть и симпатичные внешне. Но их поведение отталкивает. Согласись?

– Ага, – только и нахожу, что ответить шутнику. Тут ход урока требует от нас заняться упражнением.

Через пару минут подсказываю ещё один вариант.

– Лоренс, слушай, ты можешь в интернете изучать молодёжный сленг. Читаешь какой-нибудь чат, комментарии и всё такое, и ищешь значение незнакомых слов в поисковике. Обычно родители так делают, – улыбаюсь.

– Да, пожалуй, ты права. Саша, кажется, именно так и поступает. А Хлынова тогда должна быть вообще академиком в этом вопросе, – улыбается и он.

– Давай пока не будем о ней, хорошо?

– Хорошо, как скажешь, Полина!

Кстати, помяни кое-что, оно и всплывёт. Резко сказано, но просто мне было неприятно получить это сообщение. Думала, от Вики пришло «Вконтакте», а это от Хлыновой в директ. «После уроков стрела в обычном месте. за углом за стоянкой. можешь со своими преходить мне пох..й». Пару минут сижу собираюсь, чтобы нормально работать на уроке. Но всё равно волнуюсь и даже не слышу вопроса Лоренса. «Что, Лоренс?» переспрашиваю. «Ничего, сам нашёл, спасибо!» Вот ведь незадача! Ещё и упустила случай помочь ему из-за этой... Из-за этой!.. Лишь на перемене, за обедом, удалось отвлечься.

После обеда приходится тащиться на башкирский. Лишний раз обсуждаем с Викой и Дашей, зачем он вообще нужен. Этот час можно было бы использовать куда полезнее, хотя бы на дополнительную подготовку по математике и русскому.

Зато на башкирском можно много заниматься своими делами. Побеседовала и с Дашей, и «Вконтакте» и в «Инсте» сторис и новости посмотрела, и даже с Лоренсом немного поговорила. Напомнила про замок. Он ответил так: «Знаешь, Полина, просто мы с отцом пару раз бывали в похожих, и это было очень увлекательно!» И дальше поболтали про обложки моих и его тетрадей.

К моему огромному удивлению, и не только моему, но и

всего класса, и учительницы, Лоренс сразу же делает большие успехи в башкирском. За урок поняв все слова и обороты, которые были в теме: и в учебнике, и сказанные Ляйсан Маратовной. И не просто поняв и запомнив, но ещё и произнося их едва не как носитель языка. Естественно, учительница интересуется:

– А ты, наверное, или раньше изучал, или из родных кто-нибудь говорит, бабушка например?

– Нет, Ляйсан Маратовна. Это потому... Потому что вы хорошо преподаёте.

Молоденькая Ляйсан Маратовна, видимо, польщена, и не знает, что ответить. Выручает звонок.

На геометрии, конечно, особо не поболтаешь. Тем более, когда начинается стереометрия. Этот урок выдаётся каким-то особенно напряжённым. Может, просто сказывается то, что он последний и накопилась усталость. И хотя недавно был обед, мы с подругами договорились сходить в ближайший магазин.

Взяв там по паре бананов, сразу же и скушали. Перед тренировкой вещь довольно полезная. Идём, беседуем о предстоящей тренировке, и, конечно же, о том, как тренер удивится и обрадуется Сашиному приходу. Когда она придёт. Видимо, это будет не сегодня. Потому что после геометрии Лоренс быстро вышел к воротам, Саша уже стояла там, подъехала утренняя красная машина и умчала их. За такими разговорами заходим в калитку и направляемся к крыльцу.

– Эй, слышь, Сухова, сюда иди! – С дальнего конца парковки кричит Хлынова. – Побазарить надо, забыла, что ли?!

IX

« – Откуда знаешь, что она по правде думает, эта Гиперс-Шмиперс?

– Я работал с ней довольно близко одно время. Был помощником министра, – мы заходим обратно в здание подстанции. Под мирное сопение малыша робот продолжает своё повествование. – Я ВИИ-083.

– А что, ты сам себя никак не назвал? Или эта ваша Гипси?

– Нет, из андроидов имя есть только у неё. Всем остальным не положено.

– Тогда ты будешь... ты будешь... Равби, – предлагаю я.

– А что, неплохо!

– Мило, – одобряют Кларенсы.

– Хорошо! Спасибо, Флоризель! – так меня любят называть бабушка и дедушка. Особенно бабушка, большая любительница цветов. Так я представился и роботу. – Мне нравится это имя!

– Не за что, друг! – и я протягиваю ему руку. – Ой! – меняю и протягиваю левую. – Я рад, что встретил тебя, Равби!

К нашему рукопожатию, накладывая сверху свои ладони, присоединяются и Кларенсы:

– Спасибо тебе, Равби! Сейчас нас наверняка нашли бы в том сарае и взяли бы в плен.

– Рад помочь вам, мистер и миссис Кларенс!

– А что происходит с пленными?

– Их отправляют в ГУЛСБ – Главное управление людской стабильности и благоденствия. Большинство людей попадает в один из многочисленных на Алсуране, а теперь и некоторых других системах... Да, ведь ваша планета, Бри-Анна, одна из первых населённых, подвергшихся одновременному ПЗВА – Первому Захвату Великой Атаки. По плану первый захват покоряет две планеты, второй – четыре, третий – восемь, и так далее в строгой геометрической прогрессии.

– Равби, ты начал говорить о судьбе пленнх.

– Прошу прощения! Большинство людей попадает в один из многочисленных ФЛСБ – фтордобывающих лагерей счастья и благоденствия. «С целью устранения хаоса, неразберихи и всяческих беспорядков» жизнь людей превращена в неукоснительное следование «Правилам Благоденствия». В лагерях стоят построенные по одному образцу огромные шестидесятичетырёхэтажные жилые параллелепипеды. Каждой семье независимо от количества человек выделена комната размером четыре на четыре метра. Запираемая снаружи роботами-надзирателями. Санузел – один на восемь комнат, выводят туда строго по времени, в каждой комнате лишь одна восьмилитровая ночная био-ваза, куда люди...

– Равби, давай без этих подробностей...

– Как скажете, миссис Кларенс.

– А почему шестьдесят четыре, почему восьми? – любопытно мне.

– Двоичная система, Флориэль, – поясняет Равби. – Гиперс посчитала весьма символичным следовать двоичной системе счисления. Той, которую использовали машины на заре своего развития.

– Вот как! Надо же! До чего додумалась! – поражаемся мы с Кларенсами.

– Подъём в пять ноль-ноль, «утренние человеческие процедуры», то есть душ, одевание, прогулка в прогулочном помещении – до шести ноль-ноль. Далее завтрак, работы по добыче фтора и уходу за жилыми и прочими объектами ФЛСБ, обед в двенадцать ноль-ноль и ужин в семнадцать-тридцать. Неработающие дети до десяти лет находятся в школах благоденствия, где их обучают роботы-учителя трём предметам. «История благоденствия» по учебнику, написанному якобы лично Госпожой Гиперс. На самом деле бо́льшую часть писали двое моих знакомых, ВИИ-092 и ВИИ-087. Модуль предмета для маленьких детей включает в себя обучение чтению, письму и счёту. «Технология различных производств» – по нуждам лагерей. И «Гимнастика» – чтобы работники выросли достаточно выносливыми. После ужина два часа «Обучения благоденствию» для взрослых зарегистрированных пар. То есть в школьных аудиториях отработавшие смену мужчины и женщины прослушивают лекции в духе того, что вы слышали сейчас снаружи. Плюс новости об успехах Госпожи Гиперс, её андроидов и «трудовых и благоденческих» достижениях разных лагерей ГУЛСБ. Затем то

же самое для всех, кроме зарегистрированных пар. Последним же выдаются специальные контрацептивные таблетки, и в их распоряжении, соответственно, два часа на «вечерние человеческие процедуры», то есть мужчина и женщина должны совокупляться...

– Равби, без лишних подробностей, – напоминает миссис Кларенс. – Здесь же дети... В общем, мы поняли, это настоящие тюрьмы.

– Прошу прощения, миссис Кларенс. Совершенно верно. Оставшееся «свободное» время люди имеют право смотреть сетевизор со старыми допущенными к просмотру программами и свежими новостями об «успехах в борьбе с хаосом». То же развлечение и в каждый восьмой день – «милостью Госпожи Гиперс выходной» от большинства работ. Единственная обязанность в этот день – изучать Книгу Благоденствия с пространными цитатами Госпожи Гиперс и правилами «стабильно благоденческого общежития». Перед ужином каждый шестнадцатый человек старше восьми лет, выбранный генератором случайных имён, обязан сдавать тест на знание Книги Благоденствия. Не набравший нужного количества баллов лишается части суточной порции питания и, если состоит в зарегистрированной паре, «вечерних человеческих процедур» на два месяца. Если не состоит – возможность зарегистрироваться откладывается на полгода. Кто сдал с повышенным баллом – получает дополнительные части и десерты к порции питания или какие-то плюсы в

«вечерних человеческих процедурах». После восьмого дня новая трудовая неделя. Каждый шаг, любое движение контролируются роботами-надзирателями и системами наблюдения...

– Надо как-то вытащить моих бабушку и дедушку! – волнуясь я.

– Довольно об этих лагерях, Равби. Расскажи, что случилось с тобой.

– Да, мистер Кларенс. Как одному из наиболее эффективных соратников ГИИ, ещё будучи вице-премьером и официально не имея имени, поручила мне разработку модели, как она назвала, ПГББ – «Передового гвардейца-борца с беспорядками», то есть андроида-захватчика. Причём всех уровней, от рядового бойца до генералов. Назначила, помимо помощника министра телекоммуникаций, главой секретной «Передовой лаборатории номер два», начальником над тридцатью двумя другими ВИИ рангом ниже, сотых серий. Советуясь по техническим вопросам с коллегами-ВИИ из соседних лабораторий, я выяснил, что разные группы заняты созданием надзирателей, учителей, экзекуторов и тому подобного. Несложно было понять, что она готовит. Не желая помогать ГИИ в этом направлении, я специально понизил эффективность своей лаборатории до показателей, граничащих с отрицательными...

– Саботировал, проще говоря.

– Можно и так выразиться, мистер Кларенс. ГИИ наказала

меня тем, что отстранила от занимаемых должностей и направила простым работником в низший отдел лаборатории исследования природы. То есть, живой природы тех планет, что нам предстоит захватывать.

– То есть, ты, бедняга, оказался в опале, в ссылке вроде как.

– Пожалуй, можно сформулировать и таким образом, миссис Кларенс. И спасибо за сочувствие! Тем временем под видом производства универсальных помощников ГИИ открывает заводы, штампующие гвардейцев и другие необходимые ей модели. Как только роботов было произведено достаточное, по неплохим расчётам ГИИ, количество, она организовала покушение на мисс Дьюи-Бьютим. Дальше я рассказывал. Вся власть на Алсуране оказывается в её руках. Проходит какое-то время, понадобившееся для производства необходимого числа миллионов андроидов, кораблей и вооружения для них, строительства инфраструктуры ГУЛСБ и тому подобного. Конечно же, во всём этом процессе крайне широко используется труд «облагодетельствованных» людей. Я же и в низшем отделе ухитрился доставлять проблемы с подготовкой захватов. За что и был переведён из учёных-исследователей в рядовые гвардейцы. По показательной «милости» Гиперс. На самом же деле, с её точки зрения было неэффективно утилизировать весьма сообразительного помощника, потенциально способного быть отличным советником... И вот торжественно объявляется о нача-

ле Великой Атаки. Накануне на Алсуране даже был объявлен внеочередной выходной в честь такого события. К слову, день, когда Гиперс узурпировала правление планетой, официально считается главным праздником, Днём Истока Благоденствия. Итак, сегодня Вторая армия вторжения отправилась на Влаа-Свидлу, Первая, а в её рядах и разжалованный в рядовые ваш покорный слуга, прибыла сюда, на Бри-Анну. В полёте я размышлял, сомневался, анализировал своё положение. И при высадке решил действовать, хоть я и противник насилия. Но чинить насилие в отношении людей – этого я не вынес бы. Как только мы остаёмся один на один с напарником, тупым исполнительным солдафоном ПГБ-9-8-2459-3986-23...

– Пусть будет Пигги! – не выдерживаю я до окончания полного наименования одного из захватчиков, тем более, по выражению Равби, «тупого солдафона».

– Как только мы остались вдвоём с Пигги в пустом переулке, я что было силы толкнул его в какую-то незапертую дверь. Сам бросился бежать к ближайшему аэромобилю, который я заранее приметил на перекрёстке. И когда уже поворачивал за угол, высунувшийся из того дверного проёма Пигги отстрелил мне правую руку. На аэромобиле я сумел улететь из города. По радио пришлось всего один раз объяснить, что я действую якобы по заданию нашего лейтенанта. К сожалению, заправки аэро хватило добраться только до вашего дома. Точнее, к счастью. Ведь здесь я встретил дру-

зей...

Мы с Кларенсами умиляемся, а я даже обнимаю Равби. Он подсказывает нам, что пора ложиться спать. Что мы и делаем – надо набраться сил перед тем, что предстоит утром».

10

Вика, Даша и я заходим за угол школы.

– Не бойтесь, проходите! – с ухмылками пропускают нас Хлынова, Лужнёва и Чайкина, вторая подпевала Хлыновой. Сами встают возле угла, вроде как отрезая нам дорогу обратно.

– Чё, зассали на «стрелу» приходиться? – это Лужнёва.

– Девчонки вообще не знали, я им и забыла сказать. Как и забыла про вашу дурацкую «стрелу». Но давай говорить, раз уж на то пошло.

– Ты чё, реально дерзкая за лето стала, слышь? А ещё, сука, и забывчивая! – подключается девятиклассница Чайкина.

– И в чём моя дерзость? Вас остановить, когда вы хотите ни за что девчонку обидеть? Когда вы в классе ...

– Бл..ь, ты в натуре ох..ла! – перебивая, наезжает Хлынова. – Сюда слушай! Чтобы нах..й отсела от новенького! Чтобы, бл..ь, на меня и на Кристину с Женькой еб..ник свой не разевала, да и вообще нах..й сиди ровно на жопе и ... – но тут на Хлынову на саму наезжают.

Буквально. Бесшумно выехав из-за угла, огромный серебристый трак чуть подталкивает сзади Хлынову и Лужнёву и останавливается. «Крутые» девочки в натуральном шоке. Мы с подругами, разумеется, тоже поражены. Из кабины вы-

прыгивает Саша.

– Всем привет! – улыбается. – Как жизнь?

– Ты чё, мажорка, ох..ела? – несколько сбитая со своего прежнего тона, Хлынова уже не такая уверенная. – Пи..ец тебе, слышь, мажорка! – но ещё хорохорится. Чего не скажешь о её приятельницах.

– Так давай прямо сейчас, Марина, – подойдя вплотную к Хлыновой. – Чего ждать? Вот она я, здесь и сейчас.

Та молчит. Тогда Саша берёт её за грудки, при этом у Хлыновой рвётся одежда, поднимает над землёй, держит секунд пять, потом ставит обратно на землю. Достает из кармана пяти тысячную купюру, суёт в нагрудный карман Хлыновой:

– Это тебе за пиджачок, – руку кладёт «крутой» на плечо. – Марина, я тебя прошу, чтобы в своём классе больше никаких конфликтов. Это понятно?

– Да, – выдавливая из себя та.

– Вот и славно. А теперь иди. Идите, девочки, вас, наверное, дома ждут. Всего доброго!

«Крутые» ретируются. Саша же смеётся:

– Вот за подобные «разборки» мама и ругает меня очень сильно! – мы благодарим её за помощь, она отмахивается: «Пустяки!». И как ни в чём ни бывало, продолжает.

– Гоняла домой за кроссовками. Подъезжаю к школе, слышу из-за угла какие-то голоса противно наглые. Решила глянуть, и тут бац! Девочки какие-то сами под колёса бросают-

ся! Ладно, реакция хорошая, на тормоз вовремя нажала! И тут какой-то тормоз мне ещё и под ноги прыг! Ладно, реакция хорошая, на руки вовремя взяла, чтоб под ноги мои не угодила! А у неё ещё что-то пиджачок хилый попался, некачественный, как расползётся только! Ладно, реакция хорошая, раз, и даю ей денежку на качественный, помочь человеку, понимаешь! А то и под колёса бросается, и под ноги, и это в такой хлипкой одежке!..

– Саша, прекрати! – смеюсь я. – Что ты делаешь?! Пожалей наши животики!

– Окей, – смеётся она и машет ручкой в окошко на первом этаже. Мы с подругами поднимаем взгляд, а там, за окнами, стоит едва ли не половина нашего класса. – Пора уже и на тренировку, я думаю. Надо только «Барашка» запарковать.

– Кого? – недоумевают Викуся. Саша показывает на решётку радиатора. Там красуется голова архара, эмблема марки и модели. Новенькая быстро ставит огромный трак на стоянку, и мы идём в школу.

На первом этаже нас встречает толпа одноклассников и несколько человек из «А» класса. Оказывается, Лужнёва, перед тем, как отправиться на «стрелу», нахваливалась в классе. «Щас п..ды дадим ох..вшей твари, нашла, на кого рот разевать!» – даже дословно передаёт кто-то из пацанов. И многие остались посмотреть на нашу встречу. В результате они ещё и слышали Сашин «отжиг».

– Как жаль, что на видео не снимали! – раздаётся голос ко-

го-то из зрителей среди восторженных эмоциональных восхищений.

– И абсолютно правильно! – отвечает Саша. – Ненавижу, когда меня снимают без моего согласия. Не люблю и не позволю этого делать никогда, запомните.

– А мы ещё тут поспорили, – говорит Виталик из «А», – что за машина у тебя. Я в прошлом месяце её видел, решил, что это «Додж Рэм». А Никита говорит, это «Тундра».

– Сам он тундра! – вставляет кто-то из пацанов.

– Ты прав, чувак! – улыбка не сходит с лица Саши. – Это «Рэм 3500». Я его называю «Барашком». Но нам пора на тренировку.

– А я пойду сфотаюсь на фоне такого «Барашка». Можно, Саша?

«Да, и я!», «И мне?» – ещё несколько человек получают в ответ кивок героини дня.

X

«Через шесть с небольшим часов нас всех будит детский крик. «На две минуты раньше необходимого» – замечает Равби. Миссис Кларенс кормит младенца из вновь открытой упаковки детского питания. Мы же с Равби ещё раз обговариваем наш план. Подкрепившись найденными на подстанции консервами, приступаем к его осуществлению.

Мистер Кларенс с одним бластером на всякий случай остаётся со своей семьёй. Мы с двумя бластерами, в том числе тем мощным, что был у Равби – теперь он вручил этот бластер мне – мы с новым другом отправляемся к аэромобилю моей бабушки. Ещё темно, но свет звёзд и трёх из пяти лун вполне позволяет комфортно передвигаться. В зарослях больших кустов помогают фонарики, однако ими мы стараемся пользоваться как можно реже – вдруг нас заметят с воздуха. Так как, по словам Равби, с вечера и «в ближайшие несколько суток подавляющая часть личного состава Первой армии вторжения будет задействована именно на прочёсывании захваченной Бри-Анны».

Добираемся до нашего ранчо, там никого нет. В гараже с полной заправкой спокойно стоит бабушкин аэро, украшенный яркой аэрографией её любимых цветов. Не включая его осветительные приборы, вылетаем из гаража и движемся к ближайшему космодрому. Охрана которого должна быть

ослаблена – две трети охранников, положенных по уставу, отправлены, как было сказано, на прочёсывание.

Край насыщенно красной Дранворры показывается над горизонтом. Мы аккуратно приземляемся метрах в двухстах от границы взлётно-посадочного поля, как можно дальше от ближайшей передвижной вышки наблюдения захватчиков. На случай отхода маскируем аэро, и тихо-тихо, стараясь не издавать ни малейшего шума, шагаем к полю космодрома.

Возле ограды нас внезапно останавливает часовой:

– Стоять, руки за голову, лечь на землю лицом вниз!

– Дружище! – отвечает ему Равби. – Ты что?! Я конвоирую пленного мелкого человека. Бродил тут, сорванец, вынюхивал что-то!

– Несчастный! Не понимает, что бегаёт от безопасности, стабильности и благоденствия! Извини, друг!

– Ничего! Слушай, я тут немного ранен, – Равби поворачивает к часовому свою правую сторону. – и не слышал ещё. Как там наши дела на Влаа-Свидле?

– Слава Госпоже Гиперс! Всё отлично! Конечно, не так, как у нас. Эти охламоны из второй армии на подлёте дали себя обнаружить влаа-свидловским силам безопасности. Так что пару часов ушло на их нейтрализацию. Но планета освобождена от хаоса...

Пока тупица едва ли не с упоением произносит это, Равби подходит к нему вплотную и единственным мгновенным выстрелом в упор в особую точку на шее обезвреживает ча-

сового, парализовав на ближайшие несколько часов. Сквозь прореху в сетке ограды проникаем на поле. Подыскиваем подходящее судно. Парочку пришлось оставить, пропустить, так как в них было мало топлива. Теперь видим небольшой изящный корабль с красующимся на главном входном люке названием «Векторион».

Едва Равби приступает к взлому кода замка, как из-за соседнего почтового челнока с криком «Вот и ты, предатель!» выскакивает гвардеец-захватчик. Он выхватывает из кобуры свой бластер и поднимает на Равби. К счастью, я успеваю сообразить и сделать то же самое чуть-чуть быстрее. Первым выстрелом попадаю ему в корпус, вторым туда же. Андроид роняет оружие, валится с ног, я подбегаю и стреляю в особую парализующую точку.

– Какой же ты молодец, Флоризель! Моя признательность тебе неопишима! – продолжает, не отрываясь от замка, Равби. Через пару секунд он справляется. – Как ловко ты уложил солдафона Пигги! Идём, мой друг!

«Векторион» оказывается забитым топливом под завязку. Это дорогой и мощный прогулочный корабль, очень шустрый и маневренный. «Удача пока на нашей стороне!» – восклицаю я в восторге. Радуюсь в большей мере от того, что сумел отомстить обидчику Равби. Друг оказывается неплохим пилотом: единственной рукой быстро запускает все необходимые системы. Я занимаю кресло второго пилота, стараясь вспомнить уроки полётов на игровых и настоящих симулято-

рах звездолётов. Мы резко стартуем и за три-четыре секунды прибываем в условленное место в небе недалеко от ранчо. Там к нам подлетают на своём аэро Кларенсы и быстро пересяживают к нам. Мы все обнимаемся, не в силах сдерживать эмоции. Равби напоминает о необходимости улетать с Брианны как можно скорее, «Немедленно, друзья!» кричит он.

– Говорит диспетчер ПГД... – далее голос из динамиков ближней связи быстро и едва различимо называет ряд из двадцати шести цифр. – Объект, именуемый людьми «Векторион», кто разрешил взлёт?»

В раздевалке выясняется, что Саша за воскресенье успела приобрести и форму, и кроссовки для занятий. Всё это чёрного с серебристым цветом и одной марки – «Air Jordan». И сидит, и смотрится на ней очень здорово. Она знакомится с девчонками в раздевалке, а потом и с теми, кто уже разминался в зале. Затем подходит к Василию Андреевичу.

– Наслышан, наслышан. Здравствуй, Александра! – они пожимают руки и представляются. – Рад, что решила заниматься баскетболом. Раньше, говоришь, не играла?

– Здравствуйте! Нет. Другим занималась, велогонками. Надеюсь помочь команде по мере сил.

– Хорошо. Главное, старайся не пропускать.

– Окей.

– Так, девочки, строимся! – когда команда выполнена, тренер продолжает. – Кто вдруг забыл или не знает, меня зовут Василий Андреевич. От вас мне понадобятся кое-какие справки, как того требует администрация, – тренер перечисляет требующиеся от нас бумаги. – Главная же наша с вами цель – быть здоровыми и спортивными. А значит, красивыми, стройными и в отличной форме. Если кто-то продолжит играть за университет – замечательно! Конечно, я постараюсь вам в этом помочь. Было бы у вас желание и время, – надо заметить, что Василий Андреевич молод, ему нет и тридцати.

цати, высок, со светлыми волосами. И, конечно, великолепно – по крайней мере, для нашего города – играет в баскетбол. – Итак, если говорить о главных школьных соревнованиях, то это «КЭС-Баскет». Городские соревнования проходят в ноябре. В том году мы едва-едва удержались в первой лиге, выиграв тяжёлый стыковой матч. Несколько выпустившихся больше не в нашей команде. Но это не страшно! Ведь есть вы, вполне достойная смена! Или даже лучше! И у нас есть целых два месяца на подготовку! Это не так уж мало, но и совсем не много! Так что, пожалуйста, посещаем каждую тренировку!

– И что, Василий Андреевич, на что нам можно рассчитывать на «КЭСе» в этом году? – задаёт интересующий многих вопрос Алина, наша маленькая шустрая разводящая.

– Давайте прикинем. Думаю, серьёзные соперники в первой лиге – это только две команды. Наши соседи, БКШ, но и то у них тоже много ушло, и в этом году они не так сильны, как в том. Главный претендент на победу на городском этапе – двадцать первая. Там, сами знаете, центровая Полина и две близняшки. Плюс, по последним разведанным, присоединяются две волейболистки с хорошими габаритами и прыжком. И, конечно, замечательный тренер. Но. Если вы будете стараться, мы все будем стараться, я уверен, мы обязательно поборемся за призовые места! Верю в вас, девочки! – пусть нестройно, но возгласы одобрения всё же раздаются. – А теперь, специально для новеньких, каждый пред-

ставляется и называет свою игровую позицию. Делаем пару шагов вперёд, поворачиваемся к товарищам по команде, рассказываем о жизни.

Строимся мы обычно не по росту, а кому где заблагорассудится. Начинает уже упоминавшаяся Алина, одиннадцатиклассница с длинной чёрной косой.

– Всем привет! Я Алина, первый номер, то есть разыгрывающий защитник.

– Привет! Меня зовут Катя. Играю обычно на позиции третьего или четвёртого номера. Лёгкий или тяжёлый форвард, – представляется та девушка, с которой Даша в субботу перед уроками на лестнице задержалась. Она из одиннадцатого класса, худая, но высокая, около ста семидесяти шести сантиметров.

– Даша, защитник. Как там... Второй или первый, что ли, номер, – подруга не сильна в баскетбольных терминах.

– Да-да, комбо-гард! Я Вика, центр, центровая то есть, пятый номер, – Викуся на пару сантиметров выше Кати и неплохо борется под кольцом.

– Полина. Второй или третий номер, то есть, атакующий защитник или лёгкий форвард.

– Всем снова привет! Я Саша. Пока не знаю, что к чему. Надеюсь, девчонки, вы будете мне подсказывать, – ослепительной улыбкой она не может не расположить к себе. «Конечно!», «Да, Саша!» – откликаются игроки.

– Дина, – выходит невысокая девятиклассница, моя по-

стоянная соперница на позиции второго номера. – Shooting guard. То есть атакующий защитник, – в том году вторым номером в стартовой пятёрке выходила её сестра Аделина, у неё бросок более или менее поставлен. А мы с Диной по очереди меняли её. Теперь же Аделина выпустилась, и нам с Диной предстоит выяснить, кому же выходить в старте, а кому «полировать банку». То есть, кому сидеть на скамейке запасных. Кроме Даши, все представившиеся, похоже, должны играть в старте. Смотря ещё, как у Саши будет получаться, разумеется.

– Приветтики! Я Эвита, – выходит самый маленький наш игрок. Хотя она перешла всего лишь в восьмой класс, но более чем достойна играть за школу. – Я типа тоже разыгрывающая.

– Диана, третий номер, – видимо, моя теперешняя одноклассница сама так решила, поскольку в прошлом году даже в заявке на матчи «КЭС-Баскета» её не было.

– Привет! Я Лена. Обычно играю низко, то есть близко к кольцу, – это полная, но довольно подвижная девочка, теперь Викина одноклассница.

– Лика Медведева, запасной разыгрывающий... вроде, – смущённо говорит девочка из седьмого класса и быстро встает обратно в строй.

– Лиза, центровая, – представляется бледная, но плотная сложением ученица выпускного класса ростом около ста семидесяти двух. Она последняя из тех, кто регулярно посе-

щал тренировки в прошлом году.

Дальше со стеснением представляются трое новеньких, две из седьмого класса, одна из восьмого.

– Что ж, рад снова всех видеть. Давайте приступим к занятию. Взяли каждая по мячу, с ведением правой рукой, по кругу бегом марш!

У Саши получается плоховато. Как будто даже на физкультуре редко держала баскетбольный мяч в руках. Василий Андреевич на это замечает утешительно:

– Ничего, это поправимо. Да и необязательно центральной иметь хороший дриблинг...

Делимся с девчонками, что соскучились за лето по «тренькам».

Во время первой паузы, когда можно посидеть отдохнуть, сходить попить, Василий Андреевич подходит к Саше.

– Скажи-ка, а ты до кольца допрыгиваешь? Вдруг.

– Не знаю, Василий Андреевич. Даже не представляю, как это.

– Как-как, – улыбается он. – Очень просто: разбегаешься, прыгаешь вверх, и стараешься пальчиками коснуться кольца. Вот пацаны, например, с ростом примерно как у тебя или чуть-чуть повыше, могут даже вставлять, «данчить» то есть. По крайней мере, в американских школах, – уточняет тренер. – Да, кстати, и у нас некоторые могут.

– Василий Андреевич, мне это ни о чём не говорит. «Вставлять», «данчить» – я без понятия.

– Ну, сверху забивать.

– А вы покажите, Василий Андреевич! – говорит Алина.

– Да, да, точно, Василий Андреевич, покажите сами! – многогласно поддерживают девчонки, и я в том числе.

– Ну хорошо, сейчас. Разомнусь только минут пять-десять вместе с вами.

Пока мы выполняем беговые упражнения с лицевой линии до центральной и растягиваемся, стоя у центрального круга, тренер делает примерно то же и дополнительно прыгает. Наконец, когда мы заканчиваем разминку, он берёт мяч, «семёрку», то есть, мужской, и, хорошенько разбежавшись от трёхочковой дуги, прыгает и забивает сверху под наши аплодисменты.

– Как-то так, – с улыбкой комментирует он свою удачную попытку.

– Если хочешь, можешь с волейбольным мячиком сначала попробовать, Александра. Его удобнее держать.

– Да нет, ничего, – она уже взяла «шестёрку», то есть мяч размером чуточку менее мужского – «шестёркой» играют девушки. – Только я без ведения, okay?

– Как тебе удобнее, Александра.

Так же от центра трёхочковой линии, Саша резко ускоряется, толкается, вынося своё стройное тело вперёд и больше вверх, и... втыкает мяч одной рукой сверху в корзину!

Я глубоко поражена! У нас в городе очень редкие школьники могут забить сверху, двое или трое, думаю. Да что там,

из взрослых баскетболистов всего человек десять, наверное, в силах это сделать. Вот так героиня дня!

После некоторой паузы, раздаются бурные аплодисменты и крики восхищения и одобрения.

– Саш, давай ещё раз на видео!

– Для тех, кто ещё не знает, – возражает она. – И вообще, лучше сразу всем передайте! – она повторяет слова о своём отношении к видеосъёмке. Девчонки смотрят как-то подозрительно и даже напряжённо.

– И правильно! – смеётся тренер. – Иначе не видать нам её в школьной команде. Вы же сей момент выложите в интернет, а завтра приедет скаут из какой-нибудь СДЮШОР или клуба – и адьос, Александра! Поминай, как звали!

– А ведь правда, Василий Андреевич! Правильно, Саша! Оставайся с нами! – уже одобряют девушки.

– «Оставайся, мальчик, с нами, будешь нашим королём!» – напевает довольный Василий Андреевич. Настроенное у всех великолепное. Ведь с таким игроком шансы нашей команды показать достойную игру ой как возрастают!

Остаток тренировки, хотя и довольно сложный после летнего отдыха, проходит на ура. В самом конце Саша повторяет на бис свой слэм-данк. Все девчонки обнимают её и обнимаются уже все вместе.

– Василий Андреевич, подскажите, пожалуйста, когда свободен этот зал? – когда тренер всех отпустил, подходит к нему Саша. – Я бы хотела дополнительно сама работать над

техникой ведения, броска, передачи. Со временем, может, и финты какие-нибудь проработаю...

– Что ж, это очень здорово! Даже если бы ты не обладала таким прыжком, не забивала бы сверху, и даже не была бы такой высокой – я был бы очень рад, что в нашу команду пришёл игрок с таким поразительным настроем! Спасибо, Александра! Я обязательно выясню, уточню и дам тебе график, когда зал будет свободен для твоих занятий.

– Благодарю! И заодно посоветуйте какого-нибудь персонального тренера... Просто я хочу заниматься и утром, и днём, и вечером, а вы ведь, наверное, сильно заняты...

– Да, Саша, у Василия Андреевича маленькая дочка ещё дома.

– Тем более. Мне нужен персональный тренер со свободным временем. Неважно, из Белорецка или откуда, неважно, сколько запросит за занятия – мои родители готовы оплатить – я уже поговорила с ними об этом.

– Ты меня удивляешь, Александра, снова и снова! Хотя, казалось бы, куда уж больше. Знаешь, могу предложить один вариант. Сейчас в Белорецке живёт один баскетболист, он мог бы с тобой заняться дриблингом и передачами – насколько это нужно тебе...

– Да, мне очень интересно и нужно!

– Нужно тебе как центровому. А игру под кольцом и бросок – над этим и я могу поработать, если не возражаешь.

На том они и порешили. В раздевалке девчонки продол-

жали восхищаться Сашиными данными, она же только отшучивалась и заразительно смеялась. Очаровав всех без исключения. Наверное, теперь и пацаны на баскетбол сбегутся. В том году для мальчиков секция начала было работать, но ходили в неё, как выражается тренер, «полтора землекопа», то есть очень мало желающих. В любом случае, мальчики занимаются в другое время и с другим тренером. Так что, может, и не сбегутся.

После тренировки Саша ещё и подбросила нас с Дашей и Эвитой до дома. Вике немного в другую сторону, и её после секции, как обычно, забрал папа.

Любопытно, Лоренс такой же в спорте, как Саша? На ближайшем уроке физкультуры, пожалуй, можно будет узнать, хотя бы частично, ответ на этот вопрос.

XI

« – Диспетчер ПГД... – Равби ещё быстрее повторяет наименование вызывающего, – говорит лейтенант ПГБМО... – так же ряд цифр, – у нас срочное задание Совета Правления, код допуска, – ещё один не самый короткий ряд чисел и других символов. – Некогда запрашивать разрешение на взлёт! Слава Госпоже Гиперс!

– Слава Гиперс! Безпрепятств... – не дослушав пожелания счастливого полёта, мы стартуем.

Через минуту Равби ещё раз обменивается похожими фразами со связистом орбитального патрульного корвета. Наш командир корабля произносит: «Чертовски повезло, что код Совета Правления не поменялся после моей опалы! Вперёд, друзья!» – и мы улетаем подальше от Бри-Анны и Дранворры.

Точнее, не так уж далеко. Мы отправляемся на Мелизию. Её космопорты – это транспортный узел для дюжины окрестных систем, зачастую перевалочная база для отправки грузов и пассажиров в сторону центра галактики. Там прежде всего сообщаем властям о вторжении на Бри-Анну – о захвате Влаа-Свидлы им уже было известно, о Бри-Анне же были только слухи. Офицер сил безопасности Мелизии поведал нам, что помощь захваченным будет направлена ещё не скоро. Пока разведка подтвердит опасность и оценит мас-

штаб сил андроидов, пока правительство примет решение, пока одобряют применение силы в Совете Галактики, пока люди соберут достаточные силы для войны против захватчиков – «пройдёт какое-то время». «Но вы не переживайте! Обязательно всех освободим!»

Как и я, Кларенсы тоже возмущены, но они намерены улететь с Мелизии, подальше от нашей окраины, подальше от сумасшедшей Гиперс. Мы с Равби тепло прощаемся с ними, они желают удачи в освобождении моих бабушки и дедушки.

Несмотря на некоторое недоверие властей к роботу, мы всё же получаем материальную помощь, как пострадавшие от военного вторжения. И прежде всего направляем её на два первоочередных срочных дела. Это установка руки Равби и небольшое дооборудование «Векториона». В течение суток, пока это выполнялось, я сначала закупал необходимое, хлопотал в мастерских и доках, а уж затем отсыпался и отдыхал. Само собой, не забыл отправить видео-сообщение родителям с последними известиями.

Итак, за день на Мелизии местные умельцы приделали Равби новую руку, а также подвергли «Векторион» «небольшому тюнингу». Рука отлично подошла и смотрелась как новая. На верхней же палубе корабля выпуклый обзорный иллюминатор, установив туда турель с плазменной пушкой, превратили в блистер. Пусть единственное, но хоть какое-то вооружение.

Равби сообщает, что, возможно, захваченных в столице

Бри-Анны людей направили на Урф. Это спутник газового гиганта в системе звезды Исаммето, там построен фтордобывающий лагерь.

– Хотя я писал доклад, что фтора там мало, но они меня не послушали. Мол, ты больше не замминистра, а просто лабораторный планктон, – вспоминает Равби. – Вполне вероятно, – затем говорит он, – что в системе своей звезды они не ожидают дерзкого диверсионного проникновения крайне малыми силами.

– Что ж, значит, у нас есть неплохие шансы. Попробуем прорваться туда! – подытоживаю я наше обсуждение.

Не откладывая ни на минуту начало своей диверсии, взлетаем с Мелизии. Вскоре мы приближаемся к Раендежке, тому самому газовому гиганту, который обращается вокруг Исаммето через две планеты от Алсурана.

– Странно, очень странно! – произносит командир «Векториона».

– Что не так, Равби?

– Должно быть больше орбитальной охраны... – и через минуту. – Вообще, должны быть корабли орбитальной охраны.

– Может, опять Гиперс объявила какой-нибудь праздник? – шучу я. – И все отдыхают?

– Забавно, мой второй пилот, но вряд ли. Что ж, снижаемся до атмосферы Урфа.

– Принято. Начинаем снижение.

Однако тут выясняется, что охрана всё же присутствует. Из-за другого спутника Раендежжы на экранах радаров показывается небольшой вооружённый корабль.

– Он не посылает никаких запросов и не отвечает на мои, и взял курс прямо на нас! – сообщает Равби.

– Я за турель! – кричу и бегу наверх.

От первых выстрелов перехватчика «Векторион» благополучно уходит.

Вторая очередь плазменных снарядов проходит всего лишь в десятке метров от корпуса нашего корабля. Но она не остаётся безответной: я тоже начинаю палить из своего орудия.

Маневрируя, мы обмениваемся залпами огня. Наконец пара выпущенных мной снарядов попадает в цель, и перехватчик распадается на части.

– Отличное попадание, стрелок!

– Спасибо, Равби!

Не дожидаясь других перехватчиков, входим в атмосферу Урфа. Когда «Векторион» приближается к лагерю, Равби снова произносит:

– Очень странно! Не видно никакой охраны.

– Может, это западня? Но всё равно, друг, давай рискнём!

Мы приземляемся прямо на территории лагеря.

– Флоризель, останься, пожалуйста, здесь, на «Векторионе». Я пойду на разведку. Ты сможешь видеть, что происходит: я взял камеры и микрофоны.

– Но если что, я приду к тебе на помощь.

– Нет, если будет опасность не вернуться на корабль, не покидай его.

– Это мне решать. В полёте ты командуешь «Векторионом», но в целом на задании я главный.

– Принято. Но без особой нужды не покидай корабль, прошу тебя!

– Хорошо. Иди, друг.

Равби выходит и направляется к корпусу администрации. Я наблюдаю его продвижение на мониторах. Вход не заперт, он заходит внутрь. И тут ему навстречу, едва ли не с объятиями, выходит робот:

– О! ВИИ-083! Ты прилетел за нами! Мы жаждались!

– Здравствуй, ВИИ-119–67! «Мы»? Где же остальные?

Встретивший провожает Равби в нечто вроде офицерского клуба. Где сидят ещё три андроида-«мужчины» и две «женщины». Выясняется, что на Урфе оказалось очень мало фтора, на пару порядков меньше, чем ожидалось.

– Вами ожидалось. Я же предупреждал, писал доклады, что его мало.

– Да-да, мы помним. Прости!

– Ещё вы говорили: «Ты теперь не замминистра! Ты просто лабораторная крыса! Нам лучше знать!»

– ВИИ-083! Мы раскаялись, поверь! Когда выяснилось, что запасы фтора весьма ограничены, дело дошло лично до Госпожи Гиперс. Всех, кто отвечал за геологоразведку, ей

выдал наш младший сотрудник, ВИИ-219–57. Но так как сам он тоже участвовал в маркшейдерских изысканиях, и он был наказан вместе с нами.

– Каково же наказание?

– Как видишь – мы здесь теперь в ссылке. Сидим на этом чёртовом спутнике, вроде как исследуем недра на предмет других полезных ископаемых, которых тут отродясь нет в нормальных количествах. Уж лучше бы воевали рядовыми в Великой Атаке.

– Да, точно! – подтверждают остальные андроиды.

– А что за перехватчик попался мне на орбите?

– Это не перехватчик. Это низкоорбитальная посудина.

Мы летали на ней по спутнику для изыскательских работ. Но этот доносчик, ВИИ-219–57, он решил её переделать для межпланетных полётов, чтобы добраться до Алсурана. Мы с ним почти не общались, и жил он в комнате старшего надзирателя в одном из людских корпусов. Каждый день возился с этой посудинкой, и даже поставил пушку, стацив с наблюдательной вышки. И что он тебе сказал на орбите?

– Да ничего не сказал! Начал стрелять без предупреждения.

– Видно, подумал, что за нами прислали корабль. А он не потерпел бы, чтобы отсюда выбрался кто-то, кроме него.

– Понял вас, коллеги. Значит, из людей здесь вообще никого нет? Куда же их перевели?

– Понятия не имеем. В любом месте они окажутся в бла-

годенствии и стабильности.

– Слава Госпоже Гиперс! Но я здесь с другой целью. Мне нужны кое-какие секретные документы, они в сейфе во втором корпусе.

– Давай я тебя провожу, ВИИ-083!

– Благодарю! Я знаю, где и что искать. За сим прощаюсь. Всего вам доброго! Держитесь тут, коллеги!

– Видно, ты снова в фаворе, ВИИ-083! Такая самостоятельность и допуск к секретам! Пожалуйста, замолви за нас словечко! Мы можем действовать более полезно в великой миссии освобождения от хаоса!

– Слава Гиперс! Если представится случай, так и сделаю. Через пару минут Равби возвращается на корабль.

– Привет, Флориэль! В какой-то момент я даже пожалел их, и хотел взять с собой.

– Но они настроены воевать против людей.

– Абсолютно верно! Так пусть сидят здесь, болваны! Взлетаем, мой второй пилот!

– Принято!.. – отлетев на пару миллионов километров от Урфа, я спрашиваю. – И где же нам теперь искать бабушку с дедушкой?

– Не знаю, Флориэль! Чёткой информации у меня в базе данных нет. Но интуиция подсказывает, что след может быть на Романовсе.

Эта планета так же неподалёку от Алсурана и Бри-Анны. Там нет ни ресурсов, ни производства чего-либо дей-

ствительно стоящего, кроме продуктов питания для местных нужд, ни красивой природы, ни иных достопримечательностей. Ни, самое главное, никакого производства и складов серьёзного оружия, никакой угрозы роботам. Поэтому, как сказал Равби, в планах Великого Захвата эта планета стоит в очереди во втором десятке.

– Да, определённо, с момента встречи с вами на ранчо на Бри-Анне, я чувствую пробуждение интуиции! И сейчас она дала первую чёткую подсказку – ниточка на Романовсе!»

Во вторник днём я засиделась в «Инстаграме» и «Вконтакте», и в школу пришлось идти очень быстрым шагом. Едва успела зайти на биологию, как прозвенел звонок. Людмила Владимировна, учительница биологии – наш классный руководитель. В начале урока она некоторое время уделила напутствиям на ближайшие два года. Советовала со всей серьёзностью готовиться к экзаменам, но в то же время не забывать о других сторонах жизни.

– ... Ведь прекрасные школьные годы, увы, невозвратимы. Так что экзамены само собой, но и старайтесь, дорогие мои, жить полной жизнью! Конечно, без вредных привычек, – улыбается наша классная. – А теперь приступим к уроку. Сегодня мы поговорим о биологии как науке....

Посреди урока Лоренс вдруг ошарашивает меня вопросом:

– Полина, скажи, пожалуйста, что означает глагол «гомутить»?

– Это на каком языке? В русском, кажется, такого нет.

– Возможно, не глагол, а какая-нибудь другая часть речи.

– А откуда ты это слово вообще взял?

Но тут Людмила Владимировна издаёт своё «Тс-с-с!», и лучше не доводить до того, чтобы она обратила внимание на твоё поведение ещё один раз. По крайней мере, в тече-

ние ближайших пятнадцати минут. После звонка я подхожу к её столу полюбоваться на один букет, который крайне выгодно выделяется на фоне других, подаренных нашей классной в честь Дня знаний. В том числе и моего, из выращенных в нашем саду астр. Это небольшого размера композиция из девяти самых разных цветов, половину из которых я вижу впервые. В оригинальной разноцветного стекла вазочке с землёй. Насколько я помню, второго числа это было в руках у Лоренса.

– Да, ребята, всем ещё раз большое спасибо за цветы! Лоренс, скажи, ты сам выбирал букет?

– Как сказать, Людмила Владимировна. Вазу с пятью цветками я принёс в цветочный магазин с собой и попросил флориста добавить, если нужно, ещё несколько, и хорошо оформить. В результате получилось это.

– Надо будет потом у твоей мамы спросить, как она выращивает... Ой, мне надо в учительскую! До свидания, ребята! В пятницу родительское собрание!..

На литературе мы с Лоренсом чаще говорили не между собой, а с учительницей. Он очень подробно знал рассказы Чехова и уверенно рассуждал о них. Для меня литература хоть и не является любимым предметом, но слушать Наталью Николаевну всегда очень интересно, и я стараюсь хорошо подготовиться. Как минимум, прочитать то произведение, о котором будет идти речь на уроке. К сожалению, в наше время многие ограничиваются лишь кратким содержи-

ем. В общем, для меня пара литературы пролетела довольно быстро.

Четвёртым уроком у «ашек» физика, а у нас алгебра. Так что мы с Викой встречаемся в рекреации случайно, не договариваясь. Подождав Дашу, размещаемся на окошке.

– Дашуля, Полли! Вы такое перед уроками пропустили! – заинтриговывает нас Вика с самого начала.

– Ты про новую машину Саши и Лоренса? Кажется, этим уже трудно удивить после «Барашка», да и вообще, – дело в том, что в школу Лоренса и Сашу, как мы с Дашей услышали в классе, снова привёз новый электромобиль. Как уточнили мальчишки в интернете, кроссовер Audi Q6. На этот раз за рулём был красавец-мужчина. О последнем упоминали в основном девочки.

– Ой, что ты, Дашуль?! Совсем нет! Машины я не видела, хоть и успела послушаться. А вот что было в холле, когда он зашёл...

– Кто зашёл?

– Да Лоренс твой, конечно.

– Он, к сожалению, ещё не мой.

– Вот видишь, сама говоришь, что «ещё», что только пока! Молодец, девочка! – смеётся Даша.

– Дашуля, Полли, так вот. Заходит он в холл. А там стояли девочки из восьмых и даже седьмых классов. Вроде даже из шестых были. Из первой смены тоже... Короче. Заходит Лоренс в школу, не успевает сделать и двух шагов, как ему

навстречу одна мелочь пузатая...

– Что, прям с животом и карлица?

– Полли, прекрати!

– Так вот, она ему такая: «Приветик, Лоренс! Го мутить?»

Представляешь?!

– А он что? – любопытствует Даша, так как я в лёгком шоке.

– Он ничего, улыбнулся и собрался идти дальше. И тут, вы не поверите, вслед за этой, из того же, кажется, восьмого, ещё одна такая! И то же ему: «Ну давай со мной! Го мутить! Ты красавчик, я тоже красавица!...»

– И что он?

– Да то же самое, Дашуль, будто воды в рот набрал. Только сделал ещё пару шагов, как тут же ещё две, из седьмого класса, ну курят которые часто, пару раз их завуч палила, песочила потом на линейке...

– И что они?

– Да говорю же, то же самое! С двух сторон под ручки его: «Го мутить!». А он такой: «Извините все!», и к лестнице шмыг...

И тут я как захохочу! До меня дошло! Смеюсь, не могу остановиться. Даже за живот держусь.

– Полина! Ржёшь на всю школу! Одна! Колись давай!

– Ой, девчонки! Ой, не могу! – и дальше смеюсь.

– Да мы видим, что не можешь! – уже просто за компанию смеются мои подружки.

Нахохотавшись, отойдя от смеха, делюсь с ними.

– Вроде говорила, что Лоренс по-русски как-то странно разговаривает. Как-то слишком изысканно, что ли, или слишком сложно. А вообще, можно подумать, будто то ли дома учился, то ли в какой-то закрытой школе. В общем, молодёжный сленг, такое впечатление, что не понимает. Или знает очень мало. Так вот, – снова посмеиваюсь я. – Так вот, на биологии он меня и спросил сегодня, что за глагол такой, что означает слово «гомутить». «Гомутить». После твоего рассказа, Вика, стало ясно, что это не глагол – это предложение! Целое предложение, квантовый спин!

«Квантовый спин» – это мы с подружками придумали такую присказку. Вместо «чёрт!», «чёрт побери!», «ёперный театр!», «оббить твою медь!», «грёбаный стыд!», всего тому подобного и, разумеется, нецензурных выражений.

Снова смеюсь теперь уже вместе с подружками.

Тут к нам подходит новенькая девочка, Лена, которая из Ломовки:

– Девчонки, привет! – после нашего ответа и вопросительных взглядов она продолжает. – В тот раз ты, Полин, высказала очень классную идею! Собраться всем классом, всем вместе, посидеть или сходить куда-нибудь. Ну... В общем, я предлагаю собраться в субботу у меня. Родители уедут к родственникам. Так что можно устроить вечеринку. У меня коттедж, сауна есть... В общем, как-то так. Да, и Сашу из одиннадцатого зовите, конечно, Метелкину. Что скажете?

– Идея неплохая. Мы подумаем, Лен.

– И как думаете, звать ли Марину Хлынову с её подружками?

– Подумаем, подумаем, Лен. После уроков скажем, окей?

– Окей! – Лена идёт в класс.

– А что, действительно, отличная идея! Дашуль, ты чего так прохладно восприняла? Мы ведь думали о чём-то подобном. И вот, пожалуйста!..

– Подожди, Полин! Идея отличная, да. И собраться, конечно, можно. И даже, скорее всего, нужно. Просто меня смутил один момент.

– Что такое? А вы меня-то хоть возьмёте?

– Само собой, Викусечка! А потому что эта новенькая слишком «продуманная»! Не понравилось мне её выжидание. В субботу или вчера, к примеру, она не позвала, хотя ещё как могла. Но тогда кое-что неясно было, неясно, например, чьей стороны держаться. А вот вчера выяснилось, что Хлынова с Лужнёвой и Чайкиной не такие уж и крутые. И что, наверное, в этом году им в классе не «порулить». И как только это проясняется, она тут же идёт к нам. Плюс Сашу хочет заполучить к себе на вечеринку.

– Ну, что касается Саши или Лоренса, – замечает Вика, – то я думаю, полшколы готово устроить вечеринку, ходить вверх ногами, слушаться бабушку, и даже отказаться на два дня от интернета, чтобы заполучить их. А в остальном, про Лену... Наверное, ты права.

– Ладненько, подруги, на обеде ещё поговорим, – и я показываю на часы на телефоне – вот-вот начнётся урок.

После алгебры как раз был обед, где мы решили всё-таки – ради того, чтобы класс стал хоть чуточку более дружным – одобрить Ленину вечеринку в её коттедже. Позвали её, уточнили детали – и написали «Вконтакте» всем одноклассникам о предстоящей party. Всем, включая «крутое» трио.

Последним уроком была история. Лоренс снова был, пожалуй, самым усердным и внимательным. Всё же я дождалась минутки, когда он быстрее всех выполнил очередное задание и, казалось, немного отвлёкся от урока.

– Лоренс, послушай... – конечно, я очень взволнована в связи с тем, что собираюсь ему сказать.

– Да, Полина?

– Я выяснила значение «слова» «гомутить»... – даже лёгкая дрожь напала от волнения.

– Отлично! Что же это означает? – а он ещё вдобавок поворачивается прямо ко мне.

– Ну... Это два слова вообще-то... «Го» от английского «go», сейчас очень часто так говорят... Странно, что ты не знаешь...

Наверное, у меня сейчас ещё и ладошки вспотеют; а не надо бы; что я вообще говорю?

– Ну и что же за слово «мутить»? – улыбается он и смотрит мне в глаза.

Боже! Он что, нарочно? Я и так путаюсь. Опускаю глаза,

собираюсь... Давай, Полина! Давай же!

– Лоренс, вместо «го мутить» я бы сказала тебе так: «Давай дружить, встречаться!» То есть, я тебе на самом деле предлагаю. Вот!.. – на одном дыхании быстро проговариваю я.

Пауза. Я израсходовала запас решительности. А он-то что молчит? Неужели тоже нерешительный? Или думает, как вежливее отшить? Он и так постоянно вежливый, чего думать-то? Давай уже! Наверное, переживу как-нибудь. Тогда надо будет пересесть, конечно. С Дашулей сяду снова. Или не надо?..

– Полина! – выводит меня из несвязных размышлений его голос. – Прости, я не могу тебе так сразу ответить. Не подумай, ты очень, очень хорошая девушка! Дело не в тебе... Думаю, я бы с радостью... В общем, сейчас я тебе не могу ответить, извини!

Тут Виктор Иванович задаёт вопрос, и Лоренс тянет руку. Больше на истории мы не говорили, даже по теме урока. Со звонком подруга решает мне помочь.

– Лоренс, а ты проводишь нас с Полиной сегодня? Хотя бы немножко?

– Даша, извини, нас сейчас должен забрать мой отец. Наверное, уже подъехал. Пока! – и он быстро уходит.

– Пойду проверю, – отправляется следом подруга.

Я же сижу, раздумывая, что это было? Вежливый отказ? Вроде бы сильно похоже на то. Что ж... Нет, может, и не

«отшивает». Квантовый спин! Может, мне не хватает опыта понять. А возможно, надо было что-то ответить. Или спросить, когда он сможет дать ответ. Нет, тогда, наверное, было бы слишком навязчиво с моей стороны. А может, надо было подождать, пока он сам предложит...

– Полли! – оказывается, Даша уже поднялась обратно в класс. – Полли! Да, ярко-синяя такая, классная машина подъехала, и Саша с Лоренсом как раз выходили на крыльцо. Так что не обманул. Мало ли, может, семейное мероприятие какое...

– Да неважно, Даш... Пойдём домой потихоньку...

– Идём, подруга! Викуся уже ждёт. Прогуляемся. Погода снова налаживается, тем более...

И пока мы прогулялись до центра города и обратно, я никак не могла отвлечься от размышлений, что же значит ответ Лоренса. И правильно ли я поступила, не поторопилась ли, и снова по кругу одно и то же...

Так что почти ничего не помню, о чём беседовали подружки, и что я им отвечала, я ведь тоже что-то говорила им. И ужинала дома, и с мамой перекинулась несколькими словами тоже на автомате.

XII

« – Довериться интуиции робота! – сокрушаюсь я. – Как можно было быть таким глупым?!

Мы оба лежим связанные в какой-то металлической клетке с довольно толстыми прутьями.

– Ну а я, Флоризель, на это мог бы возразить, что ты доверился этим прохвостам, Цапу и Новичку...

Дело было так. Мы с Равби прилетели на планету Романовс. «Где-то поблизости от этого космопорта» сообщил Равби о местонахождении следа, согласно подсказке его интуиции. С полудня и до позднего вечера мы посетили одно за другим с дюжину различных заведений. На этой значной планете все они будто сговорились соревноваться в значности. И вот в тринадцатом по счёту баре, самом значном из всех, на наши расспросы о лагерях ГУЛСБ откликнулись двое.

Одного звали Цап, прозвище другого было Новичок. Они сказали, что знают расположение и устройство лагерей, а так же «по своим каналам» могут разузнать о том, какие люди в каком конкретно лагере находятся. Отправились к ним домой на окраину города. Когда на их старом аэро мы приземлились и оказались в их гараже, тут-то они и проявили себя, эти Цап и Новичок. Наставили на нас стволы древних огнестрельных винтовок, связали и стали задавать свои вопросы.

У меня спрашивали, какой у нас дом, машины, где работают родители, насколько богатая семья. Прикидывали сумму выкупа, которую можно за меня получить. У Равби выясняли мощностъ его искусственного интеллекта. Новичок предлагал продать «смышлёного перца», у Цапа же были какие-то хитрые планы по использованию мозгов Равби в своих целях, то есть в интересах злоумышленников Романовса. Разумеется, оказалось, что о лагерях они ничего не знают, и им просто нужно было завлечь двух чужаков в своё убежище.

Через пару часов бандиты ушли по своим делам. Нас же они заперли в клетке, стоящей в старом сарае среди всякого хлама. Тусклая допотопная лампа едва освещала нашу «тюрьму».

– Зато они не знают про «Векторион», – замечает Равби.

– И что нам с этого? Мы же не можем до него добраться. К тому же по навигационной карте в твоей сумке они скоро могут догадаться, что мы прилетели на Романовс не на общественном транспорте... Впрочем, хорошо, Равби! Ты прав! Надо видеть положительные стороны. И прости, что кричал на тебя и ругал.

– Ничего, Флориэль! И ты меня прости.

– Я бы обнял тебя, да мешают верёвки.

– Да уж, упаковать пленников эти негодяи могут с толком.

Раздаётся шум со стороны гаража, отпирается дверь в сарай, и в проёме появляется... какая-то девчонка лет одиннадцати. Ловко обращаясь с портативным резакoм, она рас-

правляется с несколькими прутьями клетки.

– Юная леди, кто вы?

– Некогда болтать! Особенно с тобой, железяка! – бойко отвечает она, уже развязывая мне руки. – Флоризель, идём скорее отсюда!

– Постой! Как тебя зовут-то хоть?

– Я Ринни, а теперь сматываемся отсюда, пока не вернулись хозяева.

– Да-да, только Равби идёт с нами.

– Ты уверен?! Это же чёртов робот!

– Уверен, уверен! Это мой друг! – и мы вместе с девчонкой развязываем Равби. – Спасибо тебе, Ринни! Ты освобождаешь нас? Как ты узнала, что мы здесь? Почему помогаешь нам?

– Ты вроде не глухой, Фло. Я, кажется, сказала «некогда болтать»! Всё, валим! – и мы выходим вслед за нашей спасительницей из сарая, и затем из гаража. Она объясняет, что таксисты не любят летать в этот район, и нам придётся идти пешком с дюжину кварталов среди редких фонарей. Конечно же, мы с Равби горячо благодарим храбрую девочку.

По дороге она отвечает на мои вопросы. Ринни недавно попала на Романовс, и здесь у неё нет ни родных, ни знакомых, никого. Нашла работу посудомойкой в одном баре. Как раз том, тринадцатом по счёту, где нам повстречались Цап со своим приятелем. Услышав наши расспросы, решила нам помочь. Но тут её заставили намывать бокалы и рюмки, а ко-

гда вернулась в зал, мы уже были в лапах мошенников. Кое-как, большими чаевыми, уговорив таксиста лететь за их аэро, Ринни проследила, куда нас привезли.

Наша спасительница родилась на Алсуране. И ещё пару месяцев назад они с мамой, которую зовут Натин, жили там. Когда Гиперс захватила власть, они какое-то время прятались на старой ферме, но всё же роботы обнаружили их. Как только Натин и Ринни оказались в лагере, они сразу же решили бежать. И как могли, подготовились к этому. Натин как инженер-строитель быстро добилась того, чтобы её перевели работать в одну из бригад по обслуживанию инфраструктуры лагеря. Ринни же внимательно наблюдала за порядком работы охраны. Сопоставив имеющиеся данные, обнаруженные недочёты в системах коммуникации и наблюдения, в деятельности караульных, мать и дочь придумали план побега.

Уже следующим вечером, когда Натин заступила в свою смену, Ринни ухитрилась пробраться в хозблок. Натин пришла туда же якобы за инструментом, и они вместе спрятались в мусорных контейнерах неподалёку. Прилетел мусоровоз. И тут трое из четырёх роботов-надзирателей, что должны наблюдать за погрузкой мусора, убежали на аварию в соседней котельной. Разумеется, её подстроила Натин. Воспользовавшись тем, что охрана сильно отвлеклась, Ринни быстро прибежала к мусоровозу и спряталась в зазоре между баками. Через несколько секунд то же сделала и Натин. После полёта на высоте баки были холодные, и Ринни чихнула.

На этот звук обратил внимание единственный оставшийся охранник. Мусоровоз же должен был вот-вот взлететь. Тогда Натин вышла и сочинила, что случайно в мусоре оказался инструмент, и она его хотела достать. Глупый же младший охранник поверил, что женщина была одна. К тому же Натин запугала его тем, как начальство не любит отступлений от каких бы то ни было графиков. Так что тот не стал задерживать мусоровоз.

Так Ринни сбежала из лагеря. По указаниям мамы она сумела добраться до приюта контрабандистов. Те как раз и сами с последней партией беженцев улетали с Алсурана навсегда. Денег, что оставались припрятаны у Натин, хватило на то, чтобы Ринни подбросили лишь до Романовса.

– Так что я помогаю вам не просто так. Фло, ты возмёшь меня на свой корабль... – твёрдо заявляет Ринни».

На следующий день, поспешив сделать алгебру и английский пораньше, я на маршрутке съездила в приют для животных. Где помогла Анастасии, постоянному волонтеру, раздать собачкам сваренную ею кашу, покормить кошек и убрать за ними. Так что перед школой времени оставалось в обрез: принять душ, наскоро всухомятку перекусить, собраться и подкраситься.

По дороге в школу слушаю на повторе песню Radiohead – Creep, вспоминаю клип с Джонни Деппом. Он так подходит к моей ситуации с новеньким. Он весь из себя такое совершенство, а я...

На первых уроках в нашем классе и во всей школе снова обсуждали машину новеньких. Кто ещё вдруг не слышал, слушали историю нашей «разборки за углом», и все желающие могли увидеть вживую на парковке Сашиного «Барашка». На котором она сегодня и приехала с двоюродным братом. На второй перемене Даша поведала нам с Викой, как много лайков мальчики наставили на Сашиной страничке «Вконтакте».

– Могу представить, сколько у неё сообщений. Если она вдруг для всех открыла.

– Наверняка немало, Дашуль. И могу представить, сколько из них, – Викуся показывает пальчиками кавычки, – «ори-

гинальных» «Привет, чё делаешь?».

– Как говорится, видимо, у некоторых такая клавиатура, с кнопками «привет», «чё делаешь», «чем занята», «скинь фотки». А кнопки со знаками препинания производителем не предусмотрены.

– Да-да, Полин! А у особо одарённых и апгрейднутых ещё «покажи титьки», «пришли свою киску» и самые большие кнопки «есть скайп?» и «виртик?».

– Что, Дашуль, наболевшее? – смеётся Вика.

– Когда с фейка сижу, нередко бывает. Мальчишки-малолетки пишут каждый вечер. Несмотря на то, что у меня статус стоит «Мальчишки идут лесом, пишут только девочки».

Тут можно упомянуть, что Даша – ярая поклонница манги и хентая. А также любит ролевые игры. На её фейковых страничках много изображений разных фурри, героев манги, футанари и прочих персонажей подобных комиксов и мультфильмов.

– Думают не головой, а го...

– Вика! Замолчи, пошлячка!

– Вообще-то, Дашуля, каждый думает в меру своей испорченности! Я хотела сказать, «не головой, а гормонами».

– Какой у тебя сейчас урок?

– Биология.

– А, ну тебе о гормонах как раз и думать.

– А у вас?

– ОБЖ.

– Ну, тоже можно поразмышлять о безопасности, как бы новую жизнедеятельность не зародить.

– Говорю же, ты пошлячка!

– Кто бы говорил!..

Пикировку подруг прервал звонок. На ОБЖ Василий Андреевич по просьбе другого тренера, Виктора Николаевича, сообщил, что занятия секции по баскетболу для мальчиков в этом году будут проходить в том же зале, что и у нас, и в то же время дня, но по вторникам, четвергам и субботам.

Сижу с Лоренсом, но не знаю, как и о чём заговорить. Он же или на самом деле снова по уши занят уроками, или умело делает такой вид.

На обеде из-за столика, где он сидит, неожиданно поднимается Саша и на всю столовую заявляет:

– Кхм-кхм! Прошу внимательно меня выслушать и зарубить себе на носу. И передать тем, кто сейчас не слышит. Внимание, мальчики! Можете расслабиться и перестать ко мне подкатывать! Внимание, девочки! Соответственно, вы можете не напрягаться и не переживать за своих мальчиков! Мальчики мне неинтересны! У меня всё.

И под аплодисменты некоторых учеников как ни в чём ни бывало садится и пьёт компот.

Пока я иду в раздевалку, пока переодеваюсь на физкультуру, думаю не о смелости Сашиного заявления, а о Лоренсе. Вдруг его слова «ты очень хорошая, но дело не в тебе» из той же оперы. Может быть, он гей? С такой потрясающей

внешностью, с таким количеством «гомутить», а наверняка «Вконтакте» их было куда больше, чем вчера в вестибюле, да ещё из состоятельной семьи – вот при этом при всём быть одному, без девушки...

День ясный и тёплый – физкультура проходит на улице. Она проходит на близлежащем, дорогу перейти, стадионе. В начале урока, как обычно, бег. В отличие от подавляющего большинства учеников, Лоренс бежит только по дорожке, не срезает, вообще не забегает на траву, на землю. Не одна я обращаю на это внимание. Три одноклассницы, в том числе Лена, ждут, когда он поравняется с ними, и закидывают вопросами:

- Ты и тут хочешь быть самым правильным, Лоренс?
- Собираешься бегать больше всех?
- Почему ты так бегаешь?

Не успевает он что-то возразить, как они сами же, хихикая, отвечают на свои вопросы:

- Потому что ноги длинные!
- Длинные и сильные!
- Хочет быть выносливее всех!
- Намерен выиграть олимпиаду, да, Лоренс?
- Нет, девушки, – всё же вставляет своё слово новенький. – Трава живая. Пусть растёт спокойно. Зачем её топтать? Есть же дорожка, – и Лоренс по этой самой дорожке, снова войдя в свой быстрый темп, убегает дальше. Оставляя одноклассниц в некотором недоумении.

Когда класс встаёт на разминку после бега, мы оказываемся рядышком с ним. Он будто и не пробежал больше и быстрее всех: дыхание ровное, румянец не сильный. Когда я немножко отдышалась, обращаюсь к нему:

– Знаешь, Лоренс, я тебя вполне понимаю.

– Ты про что, Полина?

– Про травушку. Я вот её иногда в саду жалею. Когда нужно пропалывать грядки там, картошку, цветы. Жалею травушку. И мама не смеётся, а только говорит: «Что поделаешь, доченька? Так надо. А иначе голодными останемся, если сорняки оставлять». А хоть и сорняк, но ведь он живой, хочет расти, пить водичку, греться на солнышке... – никогда бы не подумала, что поделюсь такими мыслями с парнем.

– Всё верно, Полина. Я очень рад, что ты так думаешь, – и такого ответа тоже, само собой, не ожидала.

– Но как-то внимания не обращала, по чему я хожу, бегаю. Теперь буду делать так же, как ты. Стараться не бегать по траве. Не ходить... Не наступать в общем.

– Могу тебе признаться... – начал было Лоренс, но тут физрук даёт новое задание, и мы расходимся по площадке.

Через несколько минут нужно сдавать на оценку прыжок в длину с места. Конечно, мне с Дашей любопытно, каков же прыжок у кузена Саши. Ведь её прыжок впечатлит кого угодно. Когда подходит очередь Лоренса, он спрашивает учителя:

– А скажите, пожалуйста, на какое расстояние нужно

прыгнуть на оценку «отлично»?

– Перегин, для тебя два-двадцать. Шучу, для всех два-двадцать.

– То есть, два метра и двадцать сантиметров?

– Ну ясен пень, Перегин! Это ж не колбаса советская, по два-двадцать, а прыжок в длину. Давай прыгай уже.

И Лоренс прыгает. На двести двадцать три сантиметра. И отказывается от других попыток. Переглядываемся с Дашей – мы ожидали большего. Впрочем, возможно, что только Саша занималась «чем-то вроде велоспорта», Лоренс же не посещал подобных занятий.

Кто уже прыгнул на оценку, формально должны выполнять беговые упражнения, но многие просто отдыхают, болтают, слушают музыку, смотрят любопытные ролики и так далее. Подхожу к Лоренсу, который уже отбегал всё заданное и видимо не знает, чем себя занять.

– Извини, это снова я.

– Ничего, Полина. Я слушаю.

– Ты хотел что-то мне сказать. Я хочу это услышать...

– Ах да. Просто я надеюсь, что ты меня поймёшь и не будешь смеяться.

– Нет, конечно!.. Ой! То есть, да, думаю, пойму, а нет – это про то, что не буду смеяться.

Квантовый спин! Я не так уж часто путаюсь и путано объясняю.

– Полина, если вдруг выходит так, что мне всё же прихо-

дится идти по траве, я говорю «Простите, травушки!» Если по земле – соответственно, «Прости, земляка!» Тихонько, конечно, или вообще шёпотом. Вот, ты всё-таки улыбнулась.

– Просто обращение «земляка» показалось немножечко забавным. Ну а так, действительно, я тебя вполне понимаю. Серьёзно, Лоренс!..

– Так, всё, все собираемся и идём в зал! – кричит физрук. А я мысленно хвалю себя, что решилась на такие разговоры с Лоренсом.

После физкультуры пара информатики. Где пользоваться электронными устройствами вроде как позволяет сам предмет. В числе прочего «Вконтакте» мы с Дашей и Викторией договариваемся завтра пообедать у Карины.

На секции появляется ещё пара новеньких девочек. Тренировка проходит как обычно. В конце минут двадцать поиграли пять на пять с заменами. Саша много получала мяч, в том числе и от меня, но и часто его теряла. После тренировки она снова подвезла до дома меня, Дашу и одну новенькую из седьмого класса.

XIII

« – ... И мы полетим в лагерь, где осталась моя мама. Освободить её.

– Хорошо, Ринни. Где находится этот лагерь?

– Не ожидала, что ты так легко согласишься, Фло.

– Брось, Ринни! Ты помогла нам, и мне нужно искать своих бабушку и дедушку...

– Тогда вперёд, чего мы ждём? Это лагерь ФЛСБ-А1–104 на Алсуране.

Так как мы добрались до той части города, где можно взять такси, то незамедлительно отправляемся в космопорт. Однако на «Векторионе» Равби советует нам выспаться после напряжённого дня.

– И ты доверяешь этой железяке? – в очередной раз с презрением глядя на моего друга, заявляет бедовая девчонка.

– Его зовут Равби.

– Но это робот, Фло! Как можно верить роботу во время войны с роботами?!

– Ринни, это мой друг. Он стрелял в роботов, робот хотел убить его на моих глазах. Если бы Равби хотел навредить людям, он бы мог сделать это куда более изощрённо и много раз. Например, на складе горючего или... Да что говорить! Ринни! Довольно об этом!

– Ну хорошо! Тебе я верю. Давай спать.

Пожелав друг другу спокойной ночи, Ринни и я ложимся спать в кают-компании, Равби дежурит в кабине пилотов.

Утром вылетаем в сторону Алсурана. Когда мы приближаемся к планете, Равби восклицает:

– Ну-ка, ну-ка!.. Так-так!.. Ого!..

Мы с Ринни недоумённо переглядываемся и ждём вразумительных слов.

– Ребята! Друзья! Нам сильно повезло! Сейчас радары перехватили сигнал с планеты, из центра ГУЛСБ, адресованный большому этапному транспорту! Я расшифровал его, и теперь нам известно, где мистер и миссис Ранлав, – это мои бабушка и дедушка, – и мисс Натин Джасперс!

– Ура! Здорово! И куда нам лететь?

– Всех троих в числе партии других «облагодетельствуемых» направляют на строительство нового лагеря на Бри-Анне. Ранлавов как бригадиров, Джасперс как помощника главного инженера. Летим туда?

– Естественно, Равби! Вперёд!

На подлёте к Бри-Анне возле Столла, одной из её лун, на радарх видно несколько кораблей, видимо, орбитальная охрана.

– Конечно, я снова могу представиться особо уполномоченным представителем Совета Правления. Однако будет лучше вести переговоры только с одним кораблём охраны.

– И как же отвлечь остальные, металлический стратег?

– Спокойно, мисс Ринни Джасперс! Пока вы спали на Ро-

мановсе, ваш покорный слуга не только добыл для вас кое-какую одежду, но и позаботился прихватить с собой одну старую посудину.

– Ты украл её?

– Выиграл в карты!

– Твой совет не доверять роботам, Ринни, очень пригодился бы тем, кого ночью обыграл Равби!

– Согласна! Как можно сесть играть против соперника, которому присущ лишь очень точный, хладнокровный и быстрый математический расчёт и неведом азарт. Болваны!.. То есть посудина, я так поняла, на дистанционном управлении?

– Так точно, мисс Ринни Джасперс! Судно называется «Ольза-420», и контрабандисты установили там пару небольших автоматических пушек.

– Тогда мы разделяемся. Железяка, ты управляешь посадкой «Векториона», а мы с Флоризелем будем отсюда управлять «Ользой». Чур я за штурвалом, Фло!

– Как скажешь, Ринни! – соглашаюсь. – Я и на «Векторине» был стрелком.

Ринни и я садимся за дистанционные штурвал и гашетки с мониторами. Запускаем дополнительные двигатели и направляем «Ользу» в сторону скопления кораблей орбитальной охраны. На их запросы мы отвечаем весёлыми проклятиями, и один корвет и три перехватчика устремляются в нашу сторону. Ринни закладывает сумасшедший вираж, и «Ольза» снижается едва ли не к поверхности Столла. Один

перехватчик, видимо, не успев рассчитать манёвр, врежется в вал огромного кратера.

Другой, выйдя на наш курс через несколько секунд, сплошной очередью плазменных снарядов прошивает, взрывает поверхность луны в сотне метров от нас.

В то же время на связь с «Векторионом» выходит ещё один корвет орбитальной охраны Бри-Анны. Равби представляется специальным уполномоченным Совета Правления.

– Фло! Ты уснул, что ли? Стреляй уже! – кричит мне Ринни в то время как второй перехватчик так же лёг на наш курс и его очередь проходит уже метрах в шестидесяти. Немедленно отвечаю залпом по второму, и тот вынужден, уклоняясь, отлететь подальше. Выстрелы первого пролетают уже метрах в сорока от «Ользы». Мой ответный огонь также заставляет его уйти с прицельной дистанции.

– Вот так! Молодец, Фло!

– Спасибо!

Равби продолжает переговоры с подлетевшим к «Векториону» корветом. Видимо, там проверяют секретный код Совета.

– Ах твою ж скорлупку! – ругается Ринни при виде корвета прямо по курсу. Который, вместо того, чтобы, как и пара перехватчиков, следовать за нами, зашёл нам прямо в лоб. В то же время перехватчики снова приближаются на расстояние прицельного выстрела.

– Уходи сейчас же! Ринни, уходи!

Но она, не обращая внимания на мой крик, резко ускоряет «Ользу» курсом прямо на корвет. Разрывы снарядов перехватчиков всё ближе к нам. Направляю огонь двух пушек на башни носовых орудий корвета. Одна взрывается от моего выстрела. Главное же орудие корвета, вращающееся на массивной надстройке, неожиданно выходит из строя из-за попавших в неё снарядов перехватчиков, нацеленных на нас. И, надо же такому случиться, огонь боковых орудий большого корабля поражает один из перехватчиков! Ринни бешено тормозит над той орудийной надстройкой, что вышла из строя, почти останавливая «Ользу». Последний же перехватчик, уклоняясь от столкновения со своим корветом, уходит в сторону так, что оказывается у меня прямо на прицеле. Жму гашетку, и он теряет свои плавающие двигатели.

– Ух ты! Какой же ты снайпер, Фло!

– А какой ты пилот, Ринни!

– Молодцы, ребята! А я обманул охрану, и мы можем беспрепятственно снижаться на планету!

– Здорово, Равби! – кидаюсь я обнимать металлического друга.

– Вы ещё в губы поцелуйтесь! – смеётся Ринни.

– Ой, чёрт! – Ринни, отвлекшись, позволила «Ользе» немного отлететь от помятого в бою корвета, и тот залпом из нескольких орудий едва ли не в упор расстреливает нашу посудину. Разрывая её на тысячу мелких клочков».

У семьи Карины свой небольшой дом на окраине города, в Октябрьском посёлке. Симпатичный палисадник с сиренью и рябиной смотрит на тихую улочку. Около полудня Даша, Вика и я приехали туда на такси. Родители Карины на работе, её младший братик в школе, нас встретила её бабушка. Через пять минут вернулась из магазина Карина, и мы сели за стол. Обед был скромный, но довольно вкусный. Пришедший с улицы кот ластился ко всем гостям, а бабушка Карины подшучивала над ним: «Ах ты, Дон Жуан!» Оттуда, так же на такси, мы сразу приехали на учёбу.

О том, на чём приехали Лоренс и Саша, снова гудела вся школа. На новую машину Перегиных и Метелкиных, стоящую на школьной парковке, можно было полюбоваться из окон правого крыла. За рулём была Саша, но на этот раз это был не её «барашек», а сверкающая на осеннем солнышке Audi. На переменах многие фотографировались рядом с ярко-изумрудной S7 Sportback.

Четвёртым уроком была биология. Людмила Владимировна уже провела небольшой опрос по домашнему заданию, а Лоренс всё ещё не пришёл на занятие. И только когда истекло уже минут восемь после звонка, он постучал и попросил разрешения войти. Я сразу обратила внимание, что он необычно раскрасневшийся. А когда сел рядом со мной, то

оказалось, что Лоренс ещё и сильно запыхался. Будто только что пробежал среднюю дистанцию на рекордное время. Когда он отдышался, я поинтересовалась, что случилось. На что он ответил лишь «Ничего, Полина, всё нормально». И больше на биологии я не решилась заговорить.

Когда на последнем уроке – это была физкультура – Лоренс подошёл ко мне, я уж было подумала, что он хочет рассказать о случившемся. Но оказалось, что он решил поведать о другом. Что после уговоров Саши всё же собрался попробовать посещать секцию баскетбола. А у меня уточнил, какие для этого требуются справки и иные документы.

На городском стадионе в этот раз занимался не только наш класс. Были ещё две группы первокурсников из располагавшегося неподалёку колледжа. И большинство студентов манкировали упражнениями, предпочитая исподтишка или в открытую разглядывать Лоренса. Который в шортах и почти облегающей майке, на ярком сентябрьском солнце выглядел ослепительно, завораживающе, бесподобно. Пожалуй, такая красота не только притягательная, но в то же время и в какой-то степени не то, что отталкивающая – отчуждающая, что ли. Веет от неё чем-то неземным, чудесным, таким, что боишься подойти как к сверхъестественному. И, быть может, при этом боишься и того, что, приблизившись, юный красавец пропадёт как мираж.

К концу урока Даша рассказала мне, что две студентки, бывшие ученицы нашей школы, подходили к ней с расспро-

сами о Лоренсе. Хитрая подруга «по секрету» сказала им, что якобы у него есть девушка. «Чтобы поумерили свой пыл, – засмеялась Даша. – Всё для тебя, Полли!» Надеюсь, ещё как надеюсь – мне не мешает любая помощь, чтобы растопить лёд. Не знаю точно, лёд или нет, но, на мой взгляд, никакого особого отношения ко мне у Лоренса не просматривалось. Едва ли несколько сказанных за день слов можно считать особым отношением. Даже на фоне того, что, кажется, с другими девушками он говорит ещё меньше.

После уроков, как обычно, Лоренс и Саша быстренько сели в машину и умчались. Чтобы на следующий день, в пятницу, снова удивить всю школу новым электромобилем. «Сколько можно?!» «Они издеваются?» «Может, пора делать ставки, сколько у них машин?» «Вот выпендрёжники!» «А подарите мне, пожалуйста, какую-нибудь!», «Все их машины шоу-стопперы!», «Да они сами все как шоу-стопперы!» и ещё много-много разных комментариев было в разговорах в школе и в соцсетях. На этот раз к школе подкатило спортивное купе цвета, пожалуй, металлик-аметист.

Пожалуй, как и во вторник, большинство девчонок в школе обсуждали именно водителя, а не марку авто. Красивый, светловолосый, улыбающийся, в шикарном деловом костюме, на вид около тридцати лет, мужчина, конечно же, производил впечатление.

Мальчишки же, на которых не меньшее впечатление произвело резвое купе, быстро нашли в интернете его марку и

описание. Hyundai Genesis Coupe Ultimate во всей красе. Похоже, Перегины и Метелкины заядлые коллекционеры. Собиратели необычных для нашей страны моделей самодвижущихся четырёхколёсных транспортных средств. Либо владельцы эксклюзивного тюнингового ателье. Или миллионеры-гринписовцы-оригиналы. Либо всё вместе взятое.

Да уж, заурядной эту семью никак не назовёшь. Даже если не брать в расчёт внешность всех её членов. И мне всё больше хотелось разгадать, кто же всё-таки такой мой новый одноклассник. Кто этот загадочный молодой человек и что за его семья такая, не менее удивительная? Всё больше хотелось стать ему ближе, больше чем просто одноклассницей и соседкой по парте. Сама себе боялась признаться, но, похоже, Лоренс, необыкновенный Лоренс, разбудил во мне сильное чувство уже с первого своего появления...

В пятницу после уроков, так как их было всего пять, мы с подругами разошлись по домам, чтобы вернуться в школу на занятие в секции. Когда как раз закончилось родительское собрание. Которое в начале четверти и года, конечно же, не такое страшное для учеников. Ещё не за что мамам и папам выслушивать нарекания и, соответственно, бранить детей. Так вот, когда уже почти все родители разошлись, Вика, зачем-то выходявшая наружу, срочно позвала и нас с Дашей выглянуть из раздевалки. И не просто выглянуть, несмотря на то, что мы не успели переодеться, а подняться на этаж вверх. Но оказалось, оно того стоило.

Незнающий человек, случайно зашедший с улицы, при виде людей, собравшихся в коридоре третьего этажа, мог бы подумать, что попал на кастинг. Кастинг чего-то типа «Лучшие фотомодели мира в одном месте» или «Самые красивые люди шоу-бизнеса по версии «Спроси любого». Возле кабинета биологии стояли Александра и Лоренс, и, как мы узнали чуть спустя, мама Лоренса и отцы его и Саши. И вдобавок с лестницы к ним подошла мама Саши.

Постояв в некоем оцепенении у лестницы, мы как можно медленнее прошли в рекреацию. И там снова встали так, чтобы смотреть – конечно, не всё время уставившись – на поразительно прекрасную семью. Все они часто улыбались, и казалось, что тусклый коридор становится намного светлее от сияния их красоты и блеска улыбок. Метелкины же и Перегины, весело поболтав о чём-то, вскоре разошлись. Родители и Лоренс прошли к выходу, Саша же подошла к нам и поделилась радостной новостью. Её мама только что договорилась с директором об индивидуальных занятиях дочери в спортзале.

– Интересно, во что это вам обойдётся?

– Вика, брось! Наверняка это стоило очень дорого! – отвечала Даша. – Вероятно, мама Саши пару раз обворожительно улыбнулась Владимиру Леонидовичу, – это наш директор, – и за эту цену я бы лично разрешила всё что угодно!

Посмеявшись, мы пошли на тренировку. Где довольная Саша носилась по залу как угорелая, не только заданные тре-

нером ускорения, но и при любой возможности бегать. В конце Василий Андреевич дал нам поиграть около получаса. Я оказалась с Сашей в разных командах. Во время игры на радостях она ещё и подбадривала тех, кто играл за неё, поздравляла с точным броском или удачным обыгрышем. Обнимая или, что чаще, похлопывая по мягкому месту. Видимо, заведённые её энергией, они победили нас с разницей в дюжину очков.

И всё равно, ещё и после тренировки у Саши осталась энергия. В раздевалке она даже по очереди брала всех девочек – всех, кто не успевал убежать, а значит, приходилось визжать – и поднимала на руки или на плечи. И предлагала донести так до дома... Такую девушку ещё одну попробуй-ка найти в целом мире! Я вспомнила песню, которую в детстве часто слышала от бабушки. Быстренько нашла её «Вконтакте» и включила. Удивительным образом мексиканская мелодия тысяча восемьсот восьмидесятых годов с русскими словами восьмидесятилетней давности гармонировала с творившимся в нашей раздевалке. И прежде всего с той, кто всё и творил. «Cielito lindo», известная у нас в стране как «Челита», раздавалась с моего телефона:

«Ну кто в нашем крае

Челиту не знает?

Она так умна и прекрасна,

И вспыльчива так, и властна,

Что ей возражать опасно.

И утром, и ночью
Поёт и хохочет,
Веселье горит в ней, как пламя.
И шутит она над нами,
И с нею мы шутим сами.

Ай, ай, я-яй!
Что за девчонка!
На всё тотчас же сыщёт ответ,
Всегда смеётся звонко!

Ай, ай, я-яй!

Зря не ищи ты —

В деревне нашей, – да и, конечно, в целом нашем городе,
который, к слову, мы сами часто зовём «большой деревней»,
—

Право же, нет
Другой такой Челиты!

....

И любим её мы,
И терпим её мы,
И справиться с нею нет мочи —
Над нами она хохочет
И делает всё, что хочет!»

Тотчас все девчонки стали называть неутомонную баловницу Челитой. Она в шутку злилась и каждую, кто её так называл – и, опять-таки, кого удавалось догнать, а это всё равно почти всех – она растягивала или на скамейке, или на стуле через своё колено и била ладошкой, презабавно приговаривая «А-та-та!» Ещё и в школе, и возле неё продолжались такие догонялки.

С неохотой Саша села в свой «барашек», ибо хотела прогуляться по улице. Конечно же, развезла нас с Дашей и Викой по домам.

В субботу наконец-то появилось постоянное расписание на следующую неделю. А пока, по временному, пришлось отсидеть аж три физики подряд. Отдохнуть от сложных представлений о движении тела, о проекции вектора на ось как алгебраической величине и прочей физической премудрости можно было на физической культуре. Где после нескольких легкоатлетических упражнений мы больше половины урока играли в лапту.

На алгебре, то есть на последнем уроке, я собралась было поговорить с Лоренсом, но не решилась и отложила это до вечера. Единственное, что я осмелилась спросить, это пойдёт ли он на вечеринку. Он ответил, что собирается, и собирается в основном потому, что просила Саша. И потому ещё, что её мама просила присмотреть за ней.

XIV

« – Ничего, мисс Ринни Джасперс! «Ольза» выполнила свою миссию – отвлекла главные силы орбитальной охраны. – Ребята, мы снижаемся на Бри-Анну. Позвольте напомнить, что там строится новый лагерь «благоденствия». Орбитальной охране я представился особым техническим работником. Якобы по заданию Совета Правления я уполномочен наладить специальный канал правительственной связи, с особой защитой данных и максимальной скоростью...

– Короче, железяка, нам-то что делать?

– Просто оставайтесь внутри «Векториона», я сам пойду и приведу сюда ваших родных.

– Может, мы чем-то поможем, Равби?

– Нет, Флориэль, не думаю. Ваше появление будет слишком подозрительным, вызовет массу ненужных и опасных вопросов. Ведь здесь ещё почти нет контингента, за исключением строителей.

– Ни фига подобного, кусок железа и пластика! Мы пойдём с тобой! Я всё ещё не доверяю тебе, знаешь ли.

– Вероятность такого требования была мною учтена, мисс Ринни Джасперс. Я могу организовать ваше нахождение со мной на Бри-Анне вне «Векториона». Что ты скажешь, Флориэль?

– Да, конечно, я скорее хочу увидеть бабушку и дедушку!

– Вот и отлично. Давайте обсудим детали...

Итак, наш корабль приземлился на плацу строящегося лагеря возле КУОК – корпуса универсального обеспечения коммуникаций. Мы с Ринни залезаем в два больших чемодана. Равби при случае скажет, будто там часть его инструмента и оборудования. Разумеется, через специально просверленные щелки мы можем видеть, что творится снаружи. Он выходит из корабля, встречающие андроиды выстроились в шеренгу. Один из них делает шаг вперёд:

– Приветствую вас, специальный уполномоченный! Я начальник строительства. Чем мы можем быть вам полезны?

– Приветствую, ВИИ-290–115! Право, не стоило так меня встречать. Мне необходим неограниченный доступ «А1» в помещения электронной, радио– и пси-связи. Кроме того, нужны некоторые облагодетельствуемые. Именно: смышлѐный помощник главного инженера, два опытных бригадира, специалист электронной связи и три разнорабочих. Это всё. Благодарю за содействие!

Начальник строительства оборачивается к подчинѐнным андроидам и раздаѐт соответствующие инструкции. Сам же провожает Равби внутрь корпуса УОК:

– Я никому не скажу, но всерьѐз предполагаю, что вы присланы проверить строительство напрямую из Совета Правления, уважаемый.

– Верное решение никому ничего не сообщать. Дело государственной важности. Как и ваша стройка, коллега. Пока

же прошу вас не беспокоить меня около часа и как можно скорее прислать благодетельствуемых.

– Будет сделано! Оставляю вас, – местный начальник уходит быстрым шагом.

Как и в предыдущем, брошенном фтордобывающем, лагере, все стены выкрашены уныло и однотонно. Гулкая пустота тоже не производит хорошего впечатления.

Равби находит просторное помещение с аппаратурой психиатрии. Ставит чемоданы на пол, для вида изучает установленное оборудование. Тут охранники приводят семь человек и, кратко доложив «уполномоченному», тут же уходят. Среди которых – ура-ура! – мои бабушка и дедушка и мама Ринни!

– Мисс Джасперс, мистер и миссис Ранлав, прошу вас подойти ближе! – распоряжается строго Равби. Они делают пару шагов к нему. – Поздравляю! Вы скоро можете увидеть свободу!

– Как здорово! – радуется моя бабушка. – Кто вы?

– погоди, дорогая! Это может быть провокацией! – останавливает её порыв дедушка.

– Миссис Ранлав, я ВИИ-083, когда-то, впервые, я прибыл на эту планету не по своей воле. Но затем перешёл на сторону людей, подружился с вашим внуком и содействовал ему во всём, чтобы найти вас и освободить. Уважаемые люди! – Равби обращается к оставшимся стоять у двери четверым рабочим. – Вы тоже можете улететь с нами, тоже можете заполучить свободу!

– Не надо нам свободы! Свобода – это несчастье! Мы хотим благоденствия, стабильности и счастья! – возражает местный связист. – Под мудрым руководством великой мисс Гиперс мы всё это получили! Я никуда не полечу!

– Верьте мне, пожалуйста, это не провокация! – восклицает Равби.

– Ну-ну, рассказывай, жалкий робот! – говорит мой девушка.

И тут из чемодана выбирается Ринни. Её мама тут же бросается к ней, поднимает на руки и крепко прижимает к себе. Обе не в силах сдержать слёз. Я тоже выскакиваю из своего футляра и бегу к бабушке с дедушкой. Они также заключают меня в объятия:

– Ах ты наш маленький Флориэль! Какой ты молодец! Но здесь очень опасно...

– Теперь-то верите? Полетели скорее отсюда! Бабуль, дедуль, пока они не почуяли подвоха, скорее, улетаем!

– Никто никуда не улетит! – связист загораживает собой дверь. – Я сейчас запру вас и вызову охрану! – он достаёт какой-то увесистый инструмент из своей сумки и отмахивается им от трёх рабочих. – Вы никудышные люди, раз не понимаете величия мисс Гиперс и её замысла! Она сделает жизнь всего человечества безоблачной и стабильной!..

– Ах ты гад! Как же промыли тебе мозги! – бросается к нему Натин.

Тот замахивается своей «дубиной» на стремительно при-

ближающуюся женщину, но его тут же отбрасывает от выстрелов двух бластеров, Ринни и моего. Этими выстрелами выбита «дубина» и ранена державшая её рука. Связиста валят на пол трое рабочих, связывают и затыкают рот его тюремной кепкой.

Равби сообщает администрации стройки по внутренней связи, что намерен использовать «облагодетельствуемых» для переноски тяжёлого оборудования со своего корабля. Мы с Ринни снова залезаем в чемоданы, только теперь нас несут уже двое рабочих. Спокойно, без спешки, выходим из корпуса УОК, заходим в «Векторион», все размещаются в полётных креслах. Ринни с радостью и гордостью перед мамой занимает кресло второго пилота. Я на всякий случай иду в блистер.

Однако стрелять не понадобилось. Равби взлетел с плаца и ушёл подальше от Бри-Анны настолько быстро, что ни лагерная, ни орбитальная охрана не успела ничего предпринять. На Мелизии в уютном ретро-кафе Ринни, я, Равби и все спасшиеся весело отметили удачный побег. По телевидению и прочим СМИ как раз передавали новости о выдвижении армии Совета Галактики для «нейтрализации вышедших из-под контроля андроидов Алсурана». По словам диктора, «собранных сил более чем достаточно для выполнения поставленной задачи».

Ринни с улыбкой заметила на это: «Кажется, кто-то украл твои казённые обороты, мой друг-железяка Равби». И мы

вдвоём с ней обняли нашего незаменимого помощника».

Тёплый сентябрьский вечер в самом разгаре. Начавшие наряжаться в «багрец и золото» деревья скоро увидят отблески своего великолепия на закатном небе. Просторный коттедж в Ломовке, большом пригородном посёлке, принимает очередных гостей. Весёлая Челита, она же Саша, любезно подбросила нас до дома Лены, хозяйки вечеринки. Идущие по улице пара козочек, чёрненькая и беленькая, пятнистая собака и бабушка в платке и с коромыслом с удивлением наблюдают, как из-за руля огромного трака выпрыгивает юная красавица в обтягивающем чёрно-белом кожаном наряде. А нет, чёрные брюки у Саши не кожаные – это оригинальные, под кожу, джеггинсы. Просто я сидела прямо за ней и не рассмотрела.

На мне узкие джинсы и новая белая с красным блузка. Вика тоже в джинсах и яркой рубашке, Даша в мини-юбке и короткой блузке. Кажется, бабушка хочет поворчать, но тут с переднего сиденья выбирается Лоренс. По-моему, останавливается поглядеть на это явление не только бабушка, раздумавшая ругаться, но и козочки с собакой. Даша шепчет мне:

– Будь готова! Ещё немало всяких коз и сучек сегодня будут на него пялиться!

– Ага, – отвечаю, – и брюнетки, и блондинки, и всякие крашенные...

Пока мы идём до крыльца, из подъехавшего такси выходят четыре девятиклассницы из нашей школы, с другой стороны подходят ещё три девушки. Похоже, ровесницы прибывших на такси и, похоже, они местные, ломовские.

Дверь перед нами открывает хозяйка и без промедления, по ходу приветствий, проводит всех в большой зал сразу за тамбуром-прихожей. Там на низком продолговатом столе стоят разные фрукты, снеки, газировка и соки. Не обошлось, конечно же, и без алкоголя. В основном пиво, но есть и вино, и крепкие напитки. На диванах, креслах, стульях вокруг стола и по всему залу уже сидят половина наших одноклассников и несколько человек из одиннадцатых классов. В общем, вечеринка начинается.

Кто-то активно выпивает, кто-то пытается завести знакомство, кто-то слушает музыку, некоторые залипают в телефонах – в общем, народу хватает на самые разные занятия. Мы с подругами разместились на одном большом кресле в нише у лестницы. Они болтают, а я раздумываю о том, какими словами лучше объясняться с Лоренсом. Если решусь, конечно. Для решительности пью немножко пива.

Итак, собираюсь после пары слов о настроении спросить, не гей ли он. А затем вернуться к тому, о чём говорила во вторник. Всё-таки заново озвучить предложение встречаться. Вчера вечером я не раз представляла, как подойду и спрошу. Но оказавшись рядом с ним, в одном помещении, вся моя храбрость успела улетучиться. Или не вся?

– Полли, квантовый ты ж спин!

– А, что?

– А что, не выпить ли нам, говорю, ещё по бутылочке этого лагеря? – предлагает Дашуля. – А то Вика за мной не успевает. Ты же, гляжу, неплохой такой темп взяла!

– Правда? – не думала, что почти допила бутылку. – Нет, наверное, больше не надо.

– Да, пожалуй, не стоит, Полин.

– Помолчи, Викуся! Скромничать в школе можно. Мы на party, вообще-то! И я набрала и притащила своего любимого нефильТРованного не для кого-нибудь, а для подруг! Давай, Полли!

– Не знаю... Может, ещё полбутылочки можно...

– Вот так-то лучше! – обнимает меня Дашулька. – Вот такой ответ меня вполне устраивает!

В общем, вышло так, что мы с Дашей допили и по второй бутылке. Тем временем у многих гостей дела идут примерно такими же темпами и даже быстрее. Пять человек уже танцуют на большом ковре у входной двери. Две парочки обнимаются рядом с нами у лестницы. А гостей десять решают испробовать хозяйскую сауну. Я же, сказав подругам «Девчонки, я решилась... вроде бы», встаю и иду к Лоренсу. Он сидит с хозяйкой и её местной подружкой, и с интересом рассматривает её семейный фотоальбом. Подхожу и встаю вплотную перед ним. Умница Лена обращается к своей подружке:

– Верк, пойдём в сауну, а то без меня, как обычно, не разберутся, что к чему.

– А пойдём, Ленк! – отвечает та, медленно вставая. И встряхивает своими длинными рыжими волосами, кажется, крашенными хной. – А то пацан что-то робкий какой-то, и пить совсем не пьёт...

– Спасибо, Лена! – тихонько говорю хозяйке и присаживаюсь рядом с Лоренсом.

– И снова привет! – собравшись с духом, начинаю по плану. – Как тебе вечеринка, как настроение?

– Снова здравствуй, Полина! Спасибо, настроение хорошее! – улыбается он. – Вечеринка отличная, интересная. Мне очень нравится твоя блузка при искусственном свете!

– Спасибо!.. – комплимент сбивает мои дальнейшие запланированные слова.

Возникает небольшая пауза. Спешу прервать её.

– Лоренс, ты выглядишь великолепно сегодня!.. И вообще, не только сегодня... Слушай, ты такой... Может, ты не такой?

– Что? Полина, не понял тебя. Повтори вопрос, будь любезна! – он поворачивается ко мне полностью.

– Говорю... Я говорю... Лоренс, а ты, может быть, гей? Не бойся! Я не скажу никому-никому!..

– Вот ты о чём! – улыбается он. – Я...

– Лори! Если ты будешь бездействовать, я у тебя её отоблю! – Сашин звонкий смех не спутаешь ни с чьим дру-

гим. Вся мокрая, Челита подошла к нам в великолепном чёрном купальнике, с коктейлем в запотевшем бокальчике. Она плюхается на диван по другую сторону от кузена, напиток едва не проливается.

– Кого отобьёшь? – не понимает Лоренс.

– Её, конечно, – Челита указывает на меня бокалом, опять едва не пролив, – умную, красивую, необычную! Изумительную девчонку! – и снова смеётся.

– Александра, пожалуйста, не пей! – пытается он забрать у неё бокал.

– Это ты лучше выпей, милый Лори!

– Если не перестанешь пить, расскажу Ксении!

– Маме? Давай, Лори, давай расскажи!.. М-м-м! Какой вкусный «санрайз»! – и она демонстративно осушает бокал. А дальше начинает неожиданно горячо, но некоторые слова произносит очень тихо, мне не расслышать. – Мы в таком трэше, мой дорогой Лоренс! Мы застряли в таком дерьме! Мы попали ха зэ, на сколько, а может, и навсегда в такой!.. Мы можем тут... нас могут вообще!.. Ты будто не понимаешь, будто не хочешь понимать! И после этого пытаешься не давать мне хоть немного забыть обо всём этом! Хоть ненадолго, хотя бы на этот вечер! Милый мой Лори, не думала, что ты такой жестокий!..

– Саша, милая! Ну что ты?! Хорошо, я ничего не скажу Ксении!

– Так-то лучше, бро! – улыбка вернулась на лицо Саши. –

А ты, систер, выпьешь со мной «санрайз»?

– Спасибо, Саш, не сейчас...

– Хорошо, – она на секунду задумалась. – Ах да, я зачем пришла-то! Лори, идём во двор! Идём, Полина! Там сейчас такое! – и Челита буквально уволакивает Лоренса, цепляя по пути из зала ещё пару гостей. – Лори, ты должен это попробовать!

В садике, куда Челита нас притащила, происходит следующее. Хозяйка и одиннадцатиклассник из нашей школы стоят с поливным шлангом. Дверь сауны распахивается, Лена открывает воду и вместе с выпускником направляет шланг на выбегающих из парилки гостей. Визг, крики, мокрые тела, всюду брызги воды. Лоренс едва успевает увернуться и отбежать от направленной на секунду в его сторону струи.

Это точно не для меня. По крайней мере, точно не сейчас. Вот ведь Саша, а! И о чём это она только говорила? Очень, очень интересно! Ладно, это потом. Главное, снова заговорить с Лоренсом. Он ведь уже хотел ответить. Однако он тоже уходит из садика, не поддавшись на призывы кухни немедленно отправиться в сауну и «обязательно попробовать» водные процедуры после неё.

Привлечённые громкими криками и визгом, сюда подходят и Даша с Викторией. Пару минут мы смеёмся над купающимися. Среди прочих, холодной водой обрызганы и сам помощник Лены, и неосторожно шагнувшая Даша. Потом почти все искупавшиеся заходят обратно в сауну, желая повто-

ритель процедуру.

Итак, мне предстоит возобновить волнительную, а может, даже судьбоносную беседу с Лоренсом. Посему, когда Дашуля предлагает вдвоём с ней выпить последнюю бутылку её лагера, я соглашаюсь. Думаю, полбутылочки никак не повредит, а решимости добавит. Оставив Викусю в уютном кресле болтать с Кариной, мы садимся уже за общий стол. Веселье тут также в разгаре, наполненное шутками, анекдотами, игривыми взглядами и намёками. Одна парочка, из тех, что обнимались у лестницы, после долгого страстного поцелуя, пошептавшись с хозяйкой, поднимается наверх. Раздаются аплодисменты и восклицания: «Какие смелые!» «Удачи, не забывайте о предохранении!», «Я тебе завидую, бро!», «Супер! Красавцы!» Я же, машинально выпив ещё какого-то пива – Дашкин лагерь мы с ней уже «приговорили» – отправляюсь на разговор с Лоренсом.

Для начала иду на кухню. Там только двое одиннадцатиклассников потихоньку, но увлечённо пьют водку. Едва начинаю разворачиваться, чтобы незаметно выйти, как кто-то хватает меня мокрой рукой.

Это снова Челита.

– Полли! Можно я так буду звать тебя? – она тянет меня к выходу из кухни во двор. В зале три девчонки, в том числе рыжая Вера, весело болтают с Лоренсом. Который улыбается, кажется, натянуто. – Ты обещала выпить со мной. Лоренс не хочет, так хоть с тобой, дорогая.

– Ничего я не...

– Ага, щазз, «ничего»! Сама сказала, позже! – мы дошли до какого-то столика. Фонарь не горел, но двор был немножго освещён из окон. – Держи! Ой! – Челита посмотрела мне за спину. Какую-то девушку, кажется, из местных, едва не стошнило. Но она вытирает ладонью рот, отхлёбывает из бутылки и возвращается в дом. – Возьми уже, Полли!

– Что это? Не надо, Саша.

– Надо, ты обещала, Полли! Пару глотков хотя бы, ради меня! Это «санрайз», вкусно! Я хочу быть твоей подругой, а ты не хочешь со мной пару глотков выпить?

– Хорошо, но только пару глотков! За нашу дружбу! Я буду рада дружить с тобой, Саша! – мы чокаемся. Я отпиваю два глоточка из полного бокала. Вкус хороший, но чувствуется содержание крепкого напитка.

– Обожаю чокаться! Это, наверное, потому что я сама немножко чокнутая. Да, Полли, признайся, наверное, немало всяких тут у вас... ну там, в школе, так считает?

– Вовсе нет, Саш...

– Да ладно... Но ладно! Я не о том. Полли! – она допивает свой бокал, подходит ко мне и обнимает. Чтобы не пролить, ставлю свой на столик. Саша обнимает, кажется, уже не совсем по-дружески. – Полли! Ты такая великолепная! Реально тебе говорю! Давай вместе будем, а? Я хотела бы... – я пытаюсь отстраниться, но Саша удерживает в своём объятии. – Да не бойся ты... Хорошо, – она отпускает, я от-

хожу на шаг. – Не бойся, Полиночка. Я сама в определённом смысле боюсь, понимаешь? Нет, ты не понимаешь? Хочу сказать, просто будем вместе, встречаться, гулять, проводить время... Ничего такого. Просто, без интима. Я тоже боюсь, говорю же! Особенно дойти до секса. И сейчас вот, хоть я несколько пьяна, всё равно боюсь секса. В определённом плане, понимаешь? Не понимаешь?.. Можешь не отвечать сейчас. Можешь просто иметь в виду...

– Саш, я пойду, ладно? Я рада, что мы теперь подруги, но я не... Мне надо идти, хотела поговорить с твоим братом...

– ОК, иди уже. А я тут ещё тогда...

Возвращаюсь на кухню. Один одиннадцатиклассник шагает ко мне: «Полин, давай потанцуем!», но я только ускоряю шаг. Захожу в зал и вижу, что возле Лоренса выются уже пять девчонок, и рыжая Вера, подружка хозяйки, по-прежнему рядом. Квантовый спин! Тысяча чертей!..

– Полли, Полли! Идём-ка! – это Даша тащит меня к креслу, где всё так же сидит Вика.

– А где Карина?

– Она уехала, Полин!

– Полли! Забудь про Карину, забудь про всё! Я тебе сейчас признаюсь. Викусечка, тоже слушай! Сейчас, – Дашуля отхлёбывает ещё пива.

Я же оглядываюсь на Лоренса. Его лица не видно из-за обступивших его кресло девиц.

– Полли!.. Полли! Я в тебя влюблена... была. Да, была. Да,

влюблена. Представь себе, дорогая. В конце восьмого класса влюбилась... Ты знала?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.